

Санкт-Петербургский государственный университет

МАХМУДОВА Нафиса Шерали кизи

Выпускная квалификационная работа
**«Устойчивость общественных и государственных институтов
Узбекистана к политико-идеологическому воздействию со стороны
террористических организаций: проблемы и перспективы»**

Уровень образования: Магистратура
Направление 41.04.05 «Международные отношения»
Основная образовательная программа
ВМ.5556.2021
«Американские исследования»

Научный руководитель:
доцент кафедры истории и теории
международных отношений, к.п.н.,
ТУЛУПОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Рецензент: руководитель,
Группа исследований политики США и Канады в Мировом
океане,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е. М. Примакова
Российской академии
ГУДЕВ ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

Санкт-Петербург
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА КАК ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	8
1.1. Философское прочтение (исламистского) терроризма в работах наиболее значимых философов.....	8
1.2. Применение дискурс-анализа к изучению семантического пространства радикального исламизма (суннитского толка).....	15
ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ С КОНЦА 1990-Х ГГ. И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ.....	19
2.1. Внешнеполитическое окружение Узбекистана и его влияние на развитие национальной безопасности.....	19
2.2. Эволюция наиболее острых внутривнутриполитических тенденций в социальном, экономическом, этно-религиозном измерениях узбекского общества.....	28
ГЛАВА 3. ТЕРРОРИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ. ВЛИЯНИЕ.....	35
3.1. Деятельность ключевых террористических организаций (Аль-Каида, ИГ, “Вилаят Хорасан”) на территории Узбекистана	35
3.2. Основные меры по предотвращению и борьбе с терроризмом применительно к Узбекистану.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На современном этапе развития проблема терроризма приобретает глобальный характер. Угрозы со стороны террористических организаций представляют большую опасность для устойчивого развития стран по всему миру. Опасность исходит из зон политической нестабильности и повышенной конфликтогенности, к которым можно отнести Афганистан, Пакистан, а также некоторых государствах Ближнего и Среднего Востока. На территории данных стран сохраняется высокий уровень террористической активности, что создает опасный очаг напряженности, способствующий появлению новых экстремистских и террористических группировок. В настоящее время наблюдается высокая террористическая активность в регионе Центральной Азии, на фоне которой возникают новые вызовы для государств по разработке и внедрению новых мер по обеспечению устойчивости своих общественных и государственных институтов к политико-идеологическому воздействию со стороны террористических организаций. Лидирующее место по количеству экстремистских группировок в Центральной Азии занимает Узбекистан. Государство Узбекистан имеет собственный исторический путь борьбы с терроризмом, где распространение идей после обретения независимости было связано с обострением социально-политической обстановки, появлением очагов напряженности, попытками легитимации и консолидации власти посредством религии. Ослабление идеологических позиций Советского Союза в конце 1980-х годов и либерализация общественно-политических процессов способствовали активному проникновению в государства Центральной Азии экстремистских идей. Впоследствии это способствовало распространению нетипичного для Узбекистана явления – религиозного экстремизма, направленного на подрыв межконфессионального и межнационального единства в стране.

В условиях нарастания террористических угроз от стран-соседей Узбекистан выработал собственную стратегию с приоритетом на обеспечение национальной безопасности и устойчивого развития. Вместе с тем, вывод американских войск с территории Афганистана создал новые предпосылки для всплеска террористической активности в Южной и Центральной Азии, что потребовало пересмотра существующих подходов по борьбе с терроризмом в политике Узбекистана и определения новых мер, направленных на сдерживание политико-идеологического воздействия террористических организаций на государственные и общественные институты. Сегодня перед государством стоит важная задача – по стимулированию реформ для обеспечения устойчивого развития, обеспечения национальной безопасности и противодействия террористической и экстремистской активности.

Степень научной разработанности. Проблемы влияния террористических организаций на возможность обеспечения устойчивости общественных и государственных институтов политико-идеологическому воздействию со стороны террористических организаций неоднократно рассматривались в отечественных и зарубежных исследованиях. Существующие исследования авторов можно подразделить на несколько направлений.

К первой группе исследований можно отнести работы, раскрывающие философское прочтение терроризма - Бадью Ален¹, Бодрийяр, Ж.², Кепель Жиль³, Шмитт Карл⁴. Ален Бадью представляет терроризм как проявление радикального субъекта, который отказывается от установленных норм и правил общества. Он считает, что терроризм является формой борьбы за свободу и справедливость, но при этом не признает его эффективностью и считает, что он не может привести к реальным изменениям в обществе. Жан Бодрийяр рассматривает терроризм как проявление кризиса символического обмена в обществе. Он считает, что террористические акты являются формой протеста против доминирующей культуры и символической власти, но при этом не признает их эффективностью и считает, что они не могут привести к реальным изменениям в обществе. Жиль Кепель рассматривает терроризм как проявление политической и религиозной идеологии. Он считает, что террористические акты являются формой борьбы за власть и контроль над обществом, но при этом не признает их эффективностью и считает, что они не могут привести к реальным изменениям в обществе. Таким образом, все три философа рассматривают терроризм как проявление кризиса в обществе, но при этом не признают его эффективностью и считают, что он не может привести к реальным изменениям в обществе.

Вторая группа охватывает исследования, направленные на изучение особенностей развития терроризма в странах Центральной и Южной Азии – Кузнецов А.А. , Кобзева О.,

---

¹ Бадью Ален. Философские соображения по поводу нескольких недавних событий [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/km/2002/1/bad.html> (дата обращения: 29.08.2022).

² Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - 224 стр.

³ Кепель Жиль, Джихад: Экспансия и закат исламизма / пер. с фр. В. Ф. Денисова. М., 2004.

⁴ Шмитт Карл Теория партизана / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. - М.: Праксис, 2007. - 38 с. Камиллов А. Национальные интересы узбекистана на международной арене // Strategy of Uzbekistan. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-uzbekistana-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 12.02.2023).

Базылева С.П., Черненко Е.Ф., Гарбузарова Е. Г.⁵, Бактыбаева А. Н.⁶, Сайед Мохаммад Фаиза⁷, Мирский Г. И.⁸, и другие.

Третья группа исследований включает работы, в которых анализируются тенденции развития существующих террористических организаций в современном мире - Бабаджанов Б.⁸, Лузянин С., О Хизб ут-Тахрире и Таблигхи Джаамате⁹, и другие.

Имеющиеся работы расширяют представление о причинах формирования и развития терроризма, но не дают ответов на вопросы о том, какие меры должны применяться странами Центральной Азии – для предупреждения развития терроризма и борьбы с ним – в современных условиях трансформации международных отношений.

Объект исследования – общественные и государственные институты Узбекистана.

Предмет исследования – обеспечение устойчивости общественных и государственных институтов Узбекистана к политико-идеологическому воздействию со стороны террористических организаций.

Цель исследования – определить проблемы и выявить перспективы формирования устойчивости общественных и государственных институтов Узбекистана к политико-идеологическому воздействию со стороны террористических организаций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных **задач**:

- 1) Определить философское прочтение терроризма и изучить семантическое пространство радикального исламизма;
- 2) Выявить особенности влияния внешнеполитического окружения Узбекистана на его развитие;
- 3) Проследить эволюцию наиболее острых внутривнутриполитических тенденций в социальном, экономическом, этно-религиозном измерениях узбекского общества;

---

⁵ Гарбузарова Е. Г. Приоритты внешней политики в Центральной Азии при Д. Трампе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №455. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-vneshney-politiki-d-trampa-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 04.03.2023).

⁶ Бактыбаева А. Н. Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sng-uzbekskiy-dzhihadizm-islamskoe-dvizhenie-uzbekistana> (дата обращения: 14.04.2023).

⁷ Сайед Мохаммад Фаиза Проникновение "исламского государства" в центральную Азию: причины и последствия // Русская политология. 2018. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proniknovenie-islamskogo-gosudarstva-v-tsentralnuyu-aziyu-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 15.04.2023).

⁸ Бабаджанов Б. «Исламское движение Узбекистана»: джихад как идеология «Изгоев» // Россия и мусульманский мир. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-dvizhenie-uzbekistana-dzhihad-kak-ideologiya-izgoyev> (дата обращения: 14.04.2023).

⁹ Лузянин С. Цветные революции" в центральноазиатской проекции: Кыргызстан Узбекистан Казахстан // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolutsii-v-tsentralnoaziatskoj-proektsii-kyrgyzstan-uzbekistan-kazahstan> (дата обращения: 02.03.2023).

4) Проанализировать деятельность ключевых террористических организаций на территории Узбекистана;

5) Определить ключевые меры по предотвращению и борьбе с терроризмом в Узбекистане на современном этапе развития.

Источниковая база исследования представлена документами законодательной и исполнительной ветвей власти Узбекистана, а также отчетами Организации Объединенных Наций (ООН), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Содружества Независимых Государств (СНГ).

Методология исследования. При проведении исследования нами были использованы следующие методы:

– посредством метода исторической ретроспективы нами были рассмотрены подходы к философскому прочтению терроризма в разные исторические периоды;

– метод сравнительного анализа был использован в ходе рассмотрения эволюции наиболее острых внутривнутриполитических тенденций в социальном, экономическом, этно-религиозном измерениях узбекского общества;

– типологический метод позволил упорядочить и охарактеризовать основные террористические течения в Узбекистане;

– статистический метод позволил определить количественную составляющую террористических организаций на территории Узбекистана.

Научная новизна исследования.

В работе предпринята попытка увязать философские прочтения терроризма с конкретными формами террористической и экстремистской активности на территории Узбекистана для анализа общих тенденций формирования рекрутской базы терроризма в общественной жизни Узбекистана, и определения ключевых мер по предотвращению и борьбе с терроризмом в Узбекистане на современном этапе развития.

В выпускной квалификационной работе на основе научных трудов ведущих отечественных и зарубежных специалистов проведен анализ эволюции термина «терроризм».

В настоящем исследовании подробно рассматривается деятельность ключевых террористических организаций (Аль-Каида, ИГ, “Вилаят Хорасан”) на территории Узбекистана.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой комплексного представления об основных философских прочтениях терроризма, а также применением дискурс-анализа к изучению семантического пространства радикального исламизма

(суннитского толка), что делает вклад в развитие представлений о природе терроризма в Центральной Азии.

Практическая значимость исследования. Материалы настоящего исследования могут использоваться при разработке стратегических мер по предотвращению и борьбе с терроризмом Правительством Узбекистана.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИЗМА КАК ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Философское прочтение (исламистского) терроризма в работах наиболее значимых философов

В современном мире терроризм занял «отягощающую нишу» в общественно-политической деятельности мирового сообщества. Данная проблема не является новой для истории человечества, поскольку нашла свое отражение в историческом прошлом государств. Особый интерес представляет изучение течения мысли философов XX – XXI в., так как с начала прошлого столетия терроризм стал выходить за рамки государственности и стал общемировой угрозой человечества. Так, терроризм предстал неотъемлемой частью революционных событий в Российской Империи, охватил Европейские, Азиатские и Западные государства и нашел свое отражение в событиях Первой мировой войны. Убийство сербским националистом Гаврилой Принципом эрцгерцога Франца Фердинанда 28 июня 1914 дало толчком к масштабным трансформациям мирового порядка. Первая мировая война продемонстрировала, насколько разрушительными и непредсказуемыми могут оказаться последствия террористической атаки. Одной из причин распространения угрозы терроризма в мире стало подписание тайного договора между британским и французским дипломатами Марком Сайксом и Франсуа Пико в 1916 году, который изменил развитие Ближнего Востока и всего мира – в последующие годы. Договором закреплялось разграничение сфер интересов на территории Ближнего Востока, согласно которому, формировалась новая система Сайкса-Пико в регионе. Разграничение территорий, способствующее появлению новых государств, проводилось без учета специфики племенных, этнических, религиозных факторов – что предопределило волны конфликтов, потрясающих регион по сей день.

Становление Ближнего Востока в современных границах поставило новый вызов перед лидерами мусульманских государств - осуществить модернизацию – на основе сложившихся моделей развития – начиная от либеральной демократии и заканчивая государственным социализмом. Вместе с тем, ни одна модель не прижилась к укладам жизни ближневосточных государств. Причиной этому был большой разрыв в развитии – по сравнению с прогрессивными западными странами. Современный эксперт по Ближнему Востоку, Георгий Мирский, отмечал, что «неизбежно должно было привести мусульманских активистов к выводу о том, что первопричина всех бед – в отходе от принципов первоначального ислама, а, соответственно, выход – в восстановлении этих

принципов под девизом: «Ислам – вот решение»¹⁰. Превосходство в развитии западных стран возвращало арабское население к вопросу о том, что стало причиной упадка Исламской цивилизации. С одной стороны, можно было искать первопричины в неактуальности самой религии и необходимости отказаться от ее исповедания. С другой стороны, упадок был следствием ухода от «чистого ислама», что актуализировало необходимость возвращения «к истокам» - временам исламского государства «праведных халифов». Именно ислам в дальнейшем позволил арабским народам сохранить свою уникальную идентичность в столкновении с другими культурами и создать новую цивилизацию с последователями по всему миру.

Рассматривая философские «прочтения» терроризма, важно обратиться к одной из основополагающих работ немецкого философа Карла Шмитта «Теория партизана»¹¹. Поставленная проблематика феномена партизанства тесно связана с проблематикой современного терроризма. Действительно, феномен партизанства и терроризма имеют гораздо больше сходств между собой, чем различий. Философ обращает особое внимание на фигуру партизана, так как она выпадает из порядка ведения войны. Партизан не обладает определенным статусом ни на войне, ни в мирное время, однако, его статус отличен от статуса представителей регулярной армии. С фигурой террориста партизана роднит его ориентация на максимизацию потерь противника и использование тактики запугивания врага. Партизан стремится быть неузнаваемым, не придерживается каких-либо правил по отношению к противнику. Сам Шмитт выделяет четыре основных характеристики партизана: «иррегулярность, повышенная мобильность, интенсивность политической вовлечённости, теллурический характер»¹². Также философ отмечает особую связь партизанства и идеологической борьбы – партизан всегда крайне идеологизирован. Работы Карла Шмитта послужили теоретической основой для последующего рассмотрения событий, связанных с политическими феноменами, в частности, с войной и терроризмом. В XXI веке феномен терроризма попадает в фокус внимания таких французских философов, как Ален де Бенуа, Жан Бодрийяр, Ален Бадью и Жак Деррида.

Французский философ Ален де Бенуа рассматривал проблематику терроризма через труды Карла Шмитта, в частности, через его «Теорию партизана». Данный труд Бенуа выбрал не случайно: террорист обладает характеристиками партизана. Бенуа комментирует «Теорию партизана» следующим образом: «И хотя государства всегда обличали партизан, называя их «террористами», сегодня именно террористы продолжают традиции

---

¹⁰Мирский Г. Цивилизация бедных // Отечественные записки. 2003, № 5. С. 32.

¹¹ Шмитт Карл Теория партизана / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. - М.: Праксис, 2007. - 38 с.

¹²См. там же.

партизан»¹³. Философ утверждает, что фигура террориста отличается от фигуры «шмиттовского партизана». Террорист является элементом глобализации и ему не свойственен «теллурический» характер, обоснованный К. Шмитом, который проявляется в привязанности к территории, на которой он оказался. Более того, терроризм носит планетарный, всеобъемлющий, а не локальный характер. Полем действия для терроризма и, одновременно, полем противостояния терроризму выступает весь мир. «Но в остальном террорист выказывает все те качества, что закреплялись Шмиттом за партизаном: нерегулярность, сильнейшая политическая ангажированность, обострённое чувство легитимности, радикальным образом противостоящей легальности, рассматриваемой в качестве несправедливости или учреждённого беспорядка»¹⁴. Так, рассмотрение сущности партизана позволяет раскрыть глубже проблематику терроризма. Бенуа отводит важную роль и современному либерально-демократическому государству – как причине появления такого феномена, как терроризм. Данные государства не берут ответственность за возникновение терроризма и отказываются рассматривать войну как полноценный феномен деятельности государств, находящийся в регламентируемых рамках. Либерально-демократическое государство отрицает факт того, что после окончания войны враг перестаёт быть врагом и может получить право быть союзником. Тем самым, подобное государство возвращается в рамки средневековой концепции «справедливой войны», где враг воспринимается как абсолютное зло и требует искоренения. Бенуа упоминает, что в Средние века в Европе вопросы идентичности касались, в первую очередь, религиозной принадлежности. Иными словами, нехристианский мир по умолчанию рассматривался как выходящий за рамки закона: «Важный момент заключается в том, что эти правила действуют только для народов «*respublica christiana*», то есть не применяются к язычникам, «неверным», «варварам», «дикарям», пиратам и т.д., которые никогда не могут апеллировать к ним»¹⁵. Так возникает дискриминирующая война, которую можно вести за пределами христианского мира – в любой форме. В начале XX века – на фоне разворачивающихся мировых событий, происходит переосмысление войны. Бенуа справедливо отмечает, что именно взгляд на войну как на абсолютное зло делает возможной войну на уничтожение. При исчезновении границ между войной и миром возникает проблема невозможности определения ее конца. Отныне она не завершается подписанием мирного договора, а продолжается и в мирное время. Данную динамику

---

¹³Ален де Бенуа. Карл Шмитт сегодня./Перевод с французского - Институт Общегуманитарных Исследований, 2016 - 9 стр.

¹⁴. См. там же. – С.9;

¹⁵. См. там же. – С.39;

развития можно проследить в том, что победившая сторона стремится «наказать» условных виновных и перевоспитать побежденных.

Философ отмечает, что в современности понятия «терроризма» и борца за свободу не имеют между собой четких границ. В качестве примера Бенуа приводит пример движения Талибан и отношение к нему США в годы холодной войны. В то время как оно сражалось с советскими войсками, их рассматривали как борцов за независимость, в то время как в начале XXI века Талибан стал рассматриваться Штатами как опасная террористическая организация, подрывающая миропорядок.

В работе Бенуа возникает вопрос: если терроризм – это практика направленная против мирного населения с целью принуждения властей к тем или иным действиям, то можно ли к террористическим силам причислять государства, которые также осознанно уничтожают мирное население противника? Есть ли различия между террором, совершаемым государством, и террором небольших групп. В поисках ответа на вопросы о природе терроризма, исследователь приходит к выводу о том, что террорист ставит в главе свою идею и стремится покончить с врагом также на уровне идей. При этом важно отметить, что целью террористического преследования становится не только конкретное государство и его граждане, но и граждане союзных государств и лица, разделяющие ценности и транслирующие идеи противника. Отличительной чертой терроризма также выступает неразборчивость в используемых средствах и направленность на максимизацию потерь врага. Как следствие – войны с террором становятся тотальными и охватывают даже те сферы жизни, которые изначально не касались войн или преступности, в целом. Помимо этого, терроризм предполагает борьбу не за конкретную территорию - что выводит данный феномен за локальные рамки и переносит в международные масштабы.

Таким образом, Бенуа приходит к выводу о том, что терроризм – это война в мирное время, война по образцу наведения «полицейского порядка». Террорист не преследует личной выгоды даже в тех случаях, когда осуществляемый террор способен принести ему денежное вознаграждение. Однако терроризм является способом реализации какого-либо политического требования. Иными словами, к террору прибегают тогда, когда требования тех или иных групп, предъявляемые в легальной плоскости, никогда не будут удовлетворены со стороны государства. Бенуа пишет: «Утверждение, гласящее, что «с терроризмом не ведут переговоров», следует в таком случае понимать, как простой отказ идти на уступки подобным требованиям»¹⁶. Отказ от переговоров с террористами можно рассматривать, как отказ удовлетворить их требование, даже если его удовлетворения

---

¹⁶ . См. там же. – С.107 с.

будут добиваться другими, не террористическими, легальными методами. Для того чтобы либерально-демократическое государство могло сражаться с терроризмом, оно склонно прибегать к объявлению чрезвычайного положения, которое приостанавливает реализацию существующего права на момент борьбы с терроризмом. Основная заслуга А. Бенуа заключается в реактуализации понятий К. Шмитта и рассмотрении через них феномена современного терроризма.

Большое отражение тема терроризма нашла в трудах французского философа Жана Бодрийяра. В ключевой работе философа «Дух терроризма»¹⁷ исследователь определяет постепенное угасание событийности в мире. Однако террористическая атака 11 сентября 2001 года меняет привычное понимание событийности и затрагивает весь существующий миропорядок. Более того, Бодрийяр утверждает, что данная атака стала реакцией на сложившуюся систему, которая позиционировала себя в качестве всеильного гегемона. Феномен терроризм выступает отражением тотального доминирования системы и показывает ее ключевые характеристики. Бодрийяр пишет: Терроризм, как и вирусы, повсюду. Терроризм проник везде, он следует как тень за системой господства, всегда готовый выйти из тени, подобно двойному агенту»¹⁸. Так, можно сделать вывод, что «вирусность» присуща не только самому терроризму, но и системе, с которой он борется. Продолжая сравнивать терроризм с системой, с которой он борется, Бодрийяр приходит к выводу, что обе структуры «имморальны», так как каждая из них лежит вне плоскости Добра и Зла. Терроризм не случаен, а закономерен и, более того, прямо пропорционален росту системы господства. «Победа одного не ведёт к исчезновению другого, как раз, наоборот»¹⁹. В этом отношении, ислам выступает двигающим фронтом кристаллизации антагонизма системы, которая борется сама с собой. Бодрийяр высказывается об этом следующим образом: «Террористам удалось сделать из своей собственной смерти абсолютное оружие против системы, которая существует за счёт исключения смерти и идеалом которой является нулевая смерть»²⁰.

Еще одной отличительной чертой, выделяющей терроризм из прочих противоправных систем, выступает появление недоверия внутри самой системы, с которой он борется. Ответная реакция системы – поиск врага повсюду, включая каждый элемент самой системы. «Если они остались незамеченными, то и всякий из нас невыявленный виновник (каждый самолёт тоже становится подозрительным), и в принципе, пожалуй, это

---

¹⁷ Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - 224 стр.

¹⁸. См. там же. – С.100;

¹⁹. См. там же. – С.103;

²⁰. См. там же. – С. 105.

правда»²¹. Бодрийяр также делает особый акцент на зрелищности «терроризма»: у него всегда должен быть наблюдатель. Более того, сам террористический акт всегда непосредственно обращён к зрителю, иначе он ничем не отличался от любой другой формы насилия. «Зрелище терроризма внушает терроризм зрелища»²². Иными словами, террористический акт заключается не в насилии, а в демонстрации насилия. Бодрийяр называет это «символическим насилием»²³. Демонстрация насилия побуждает зрителя к интерпретации. Подводя итог, важно отметить, что французским философом террор рассматривается как «символическое насилие» или демонстрация насилия, которая будет побуждать зрителя к интерпретации событий.

Еще одним важным представителем философского прочтения терроризма выступает французский философ Алан Бадью. В рамках настоящей работы наибольший интерес представляет его работа «Философские соображения по поводу нескольких недавних событий»²⁴, поскольку в ней реализована попытка установить универсальные рамки, в которых возможно осуществить осмысление событий 11 сентября 2001 года. Бадью пишет, следующее: «Перед лицом разрушения двух нью-йоркских башен-близнецов самолетами, пассажиры которых, вместе с самозванными пилотами, этими узурпаторами-убийцами, были превращены в зажигательные снаряды, повсюду, очевидно, был испытан аффект»²⁵. Важным представляется упоминание автора об аффекте – то есть террористический акт направлен на максимальную дестабилизацию нормальной жизни. Так, Бадью выделяют три функции терроризма. Во-первых, терроризм выбирает конкретную цель удара, атакуемую идентичность, которая должна принять траур и озаботиться мстостью. Во-вторых, носитель терроризма обладает конкретной идентичностью и стремится ее продвигать. В-третьих, терроризм запускает цепь событий, которую Бадью именует «войной с терроризмом».

---

²¹ Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - 108 стр.

²² См. там же. 116 с.

²³ См. там же. 116 с.

²⁴ Бадью Алан. Философские соображения по поводу нескольких недавних событий [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/km/2002/1/bad.html> (дата обращения: 29.08.2022).

²⁵ См. там же.

Выделив основные характеристики терроризма, Бадью возвращается к вопросу о том, каким образом философу следует осмыслять этот феномен? По мнению философа, первично следует обратиться к происхождению слова «терроризм» и его значению – несмотря на всю его «очевидность». При этом, философам не следует опираться на уже сложившиеся подходы к трактованию терроризма, так как это может помешать непредвзятому рассмотрению проблематики. Французский философ раскрывает данное положение в своей статье следующим образом: «Во-вторых, философия не принимает без критического рассмотрения господствующие наименования, какими бы общепринятыми они ни были. Она знает, что, в общем и целом эти наименования находятся под контролем установленной власти и ее пропаганды»²⁶. Примечательным выступает подход автора к анализу наименований: «терроризм», «исламизм», «Запад», и «войну с терроризмом». «Исламизм» и «Запад», он называет предикатом и подлежащим соответственно, тогда как «война с терроризмом» отождествляется с «последовательностью текущих событий». «Терроризм», согласно Бадью, изначально был одной из форм политики, которую проводило государство, тогда как современное значение данного слова указывает на антигосударственные методы борьбы. Французский философ указывает, что исламский терроризм оказывается удобным прикрытием для исполнения неудобных политических действий: «На самом деле, предикат «исламский» скрывает за «культурными» категориями, чьи субъективные ресурсы можно вволю усиливать, как правило, не слишком привлекательные государственно-политические операции, каковые желательно не выставлять на всеобщее обозрение»²⁷. Придание терроризму какого-либо предиката, согласно Бадью, всего лишь «придаёт кажущееся содержание форме»²⁸ и позволяет создавать новую, иллюзорную историю. Таким образом, Бадью рассматривает терроризм в качестве ответа на господство другой системы.

Подводя итог настоящего параграфа, важно отметить актуальность проблемы терроризма и идей, находящихся в авангарде развития мирового философского процесса. В XX и начале XXI века наблюдается повышенный интерес к проблематике терроризма в работах таких известных исследователей как Жана Бодрийера, Алена Де Бенуа, Жака Деррида, Жака Рансьера, Алана Бадью.

---

²⁶Бадью Алэн. Философские соображения по поводу нескольких недавних событий [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/km/2002/1/bad.html> (дата обращения: 29.08.2022).

²⁷. См. там же.

²⁸. См. там же.

1.2. Применение дискурс-анализа к изучению семантического пространства радикального исламизма (суннитского толка)

Рост уровня активности фундаменталистских и экстремистских сил – это одна из глобальных проблем современности, которая затрагивает национальные интересы каждого государства. К внешним факторам, повлиявшим на радикализацию ислама, в частности, на Ближнем Востоке, можно отнести Исламскую революцию 1979 года, а также ирано-саудовское геополитическое соперничество и американское вмешательство в дела региона. Радикализацию суннитов в регионе обуславливают несколько факторов. Во-первых, нестабильная социально-экономическая и политическая обстановка повлияла на рост маргинализации части суннитского населения в конце XIX – начале XXI вв. Во-вторых, на протяжении 500 лет наблюдался теологический застой мысли в суннитской идеологии. Глобализация открыла возможность не только для трансформации идеологических основ ислама, но и для распространения его идей – по всему миру. Иными словами, отличительной чертой исламистов нового поколения стал выступать своеобразный интернационализм и глобализм. Открытое стремление транслировать ценности ислама в международном масштабе – с одной стороны, и желание распространять демократические ценности со стороны Запада – с другой, встретили взаимное сопротивление, что предопределило стремление бороться за «свою» идеологию всеми возможными способами. Французский исследователь Жиль Кепель так оценивает процесс ваххабизации суннитской уммы: «До 1973 года повсеместно сохраняли господствующие позиции местные (национальные) традиции, воплотившиеся в народной религиозности, богословы различных правовых школ суннизма, утвердившихся в крупных регионах мусульманского мира, а также шиитское духовенство. Они с подозрением относились к пуританизму в саудовском исполнении, ставя ему в вину сектантский характер. Ваххабиты поставили перед собой цель – сделать ислам главной действующей силой на международной арене и одновременно свести многочисленные интерпретации этой религии к символу веры хозяев Мекки»²⁹. Позднее их рвение охватило весь мир, а географические границы Ислама достигли прогрессивного Запада.

Сегодня ислам предстает перед его последователями не просто религиозной системой с огромным количеством течений и традиций, но и моделью «идеальной» организации общества. Основные виды исламизма: традиционализм, фундаментализм и модернизм. В отличие от двух иных видов именно фундаментализм предстает в виде отстаивания принципов «чистого ислама» и отказа от всех наслоений современных

---

²⁹ Кепель Жиль, Джихад: Экспансия и закат исламизма / пер. с фр. В. Ф. Денисова. М., 2004.

последователей. Фундаменталисты выступают за внедрение в современную жизнь устоявшихся институтов регулирования, которые были свойственны периоду правления пророка. Так, фундаментализм представляет основу для осуществления спекулятивной деятельности современных террористических и радикальных мусульманских группировок по всему миру. Наиболее актуальным вопросом в рамках настоящего параграфа выступает соотношение идейных течений ислама, в частности, фундаментализма – с исламским радикализмом. В современной науке отсутствует единый подход к разграничению данных течений. С одной стороны, радикальные исламисты используют ислам как оболочку для своей деятельности, не следуя его основным законам. С другой стороны, радикалы сознательно используют идеологию ислама – как основу своих предпосылок и утверждений. В практическом разрезе два представленных подхода нередко реализуются в промежуточной форме из-за размытости границ между течениями. В целом, в отличие от умеренных – радикалы опираются на преимущественно насильственные методы достижения целей исламизации мусульманского мира по стандартам «чистого ислама».

Радикалы отрицают прозападную «неисламскую» теорию правления, опираясь на убеждение верховенства власти в лице Бога. Обретение свободы в рамках радикального ислама представляется через так называемый «исламский путь». На основе представленных формулировок. В наиболее общем смысле радикальный исламизм предстает в качестве проекта по реализации идей создания политических условий по внедрению исключительных норм «чистого ислама» во все сферы жизни человека.

Важно отметить, что с появлением средств массовой информации и интернет-технологий, религиозная составляющая нашла новые инструменты распространения в массы. В попытках отстоять свою культурную идентичность последователи радикального ислама представили идеи в общесетевых масштабах. Сегодня радикальные идеи ислама транслируются через такие единицы контента как посты в социальных сетях, видеоклипы, боевики и телевизионные шоу, которые набирают высокие рейтинги среди маргинальной молодежи, и используют их в качестве шаблонов для создания собственных сообщений. В связи с активизацией цифрового присутствия радикалов возрастает актуальность применения дискурс-анализ в качестве междисциплинарного метода исследования контента, распространяемого исламскими радикалистами. Использование дискурс-анализа предполагает выделение ключевых элементов:

- субъектов коммуникации, которые принимают участие в процессе создания текста и в общественных отношениях;
- коммуникативную деятельность в процессе создания текста (дискурсивная практика, к примеру, интервью с конкретным человеком для написания статьи);

- текст в письменной или устной форме (статьи, воспоминания, выступления, документы, и так далее);

- среду, которая включает исторический, социальный, политический и мировоззренческий контексты.

В ходе применения дискурс-анализа каждый компонент разбивается на части, позволяющие сопоставить скрытые и явные намерения автора донести определенный месседж до читателей с культурным контекстом. В этой связи в каждом структурном элементе дискурса необходимо определять доминанты - социально обусловленные главенствующие характеристики дискурса. Их изучение и составляет основу для анализа дискурса.

Дискурс-анализ может быть полезным инструментом для изучения семантического пространства радикального исламизма суннитского толка. Этот метод позволяет анализировать языковые конструкции, используемые в текстах и речи, чтобы выявить их смысловые и культурные контексты. В контексте радикального исламизма, дискурс-анализ может помочь исследователям понять, какие идеологические концепции и ценности используются для оправдания насилия и экстремизма. Например, анализ речей и текстов радикальных исламистов может помочь выявить, как они используют религиозные тексты и термины, чтобы оправдать свои действия.

Дискурс-анализ также может помочь исследователям понять, как радикальные исламисты используют язык для манипулирования своей аудиторией. Например, они могут использовать определенные термины и образы, чтобы вызвать у своих слушателей определенные эмоции и реакции.

В целом, дискурс-анализ может помочь исследователям получить более глубокое понимание семантического пространства радикального исламизма суннитского толка и выявить те идеологические концепции и ценности, которые используются для оправдания насилия и экстремизма.

Выводы по главе 1

Во-первых, исламистский терроризм – это сложное явление, которое может быть рассмотрено с разных философских точек зрения. Среди наиболее значимых философов, которые занимались данной темой, важно выделить: Жана Бодрийера, Алена Де Бенуа, Жака Деррида, Жака Рансьера, Алана Бадью, и другие. Исламистский терроризм сегодня рассматривается как форма сопротивления западной культуре и идеологии, которые считаются угрозой для исламского мира.

Во-вторых, дискурс-анализ может быть полезным инструментом для изучения семантического пространства радикального исламизма суннитского толка. Этот метод позволяет анализировать языковые конструкции, используемые в текстах и речи, чтобы выявить их смысловые и культурные контексты. Дискурс-анализ также может помочь исследователям понять, как радикальные исламисты используют язык для манипулирования своей аудиторией. Например, они могут использовать определенные термины и образы, чтобы вызвать у своих слушателей определенные эмоции и реакции.

ГЛАВА 2. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ С КОНЦА 1990-Х ГГ. И ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

2.1. Внешнеполитическое окружение Узбекистана и его влияние на развитие национальной безопасности

Узбекистан важно рассматривать в международном срезе интересов. Будучи стратегически важной точкой Центральной Азии он приобретает особый интерес у международных акторов – России, США, Ирана, Турции, Казахстана. Совокупность исторического прошлого с географическим положением Узбекистана создают особый интерес для выявления уровня влияния внешнеполитического окружения на развитие национальной безопасности государства. Перед рассмотрением интересов соседствующих государств по созданию зон влияния в Узбекистане важным представляется проанализировать особенности его географического положения.

Республика Узбекистан является удаленной от моря, засушливой страной, расположенной в центре Средней Азии, в бассейне Аральского моря, что определяет границы государства с ближайшими «соседями»: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Афганистаном. В соответствии с советской географической традицией, принимавшей результаты исследования UNESCO, регион Средняя Азия (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и Казахстан представляет собой группу государств, объединенных с точки зрения их физико-географических особенностей, и территориально находящихся во внутриматериковых районах Азии. Более того, данный регион объединяет не только сходство природных условий, но еще и общность в историческом, хозяйственно-экономическом аспекте, определявшем Киргизскую, Таджикскую, Туркменскую и Узбекскую советские республики в одну экономическую зону, выделяя при этом Казахскую советскую республику в несколько обособленный район. Внешнеполитические границы Узбекистана позволяют говорить об общности с соседствующими народами по религиозному признаку, поскольку 96,5% исповедуют ислам.³⁰ Располагаясь в центральной части Средней Азии, Узбекистан обладает огромным транзитным потенциалом, что обуславливает активную работу по улучшению условий осуществления транзитных перевозок и обеспечению безопасности на внутренних маршрутах.

---

³⁰ Камиллов А. Национальные интересы Узбекистана на международной арене // Strategy of Uzbekistan. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-uzbekistana-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 12.02.2023).

За последние 5 лет во внешней политике Узбекистана произошли значительные перемены, связанные с реализацией внешнеполитической части Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям республики на 2017-2021 год³¹. В данном концептуальном документе большое внимание уделялось «взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной политике», направленной на «укрепление независимости и суверенитета государства, создание вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности, добрососедства, укрепление международного имиджа страны». Изменение подхода к взаимодействию с ближайшими соседями по региону Центральной Азии - в сторону интенсивного и конструктивного сотрудничества - позволило развязать «острые узлы» во взаимоотношениях с Таджикистаном, Кыргызстаном, а также укрепить уже существующие конструктивные отношения с Казахстаном и Туркменистаном. Еще одним шагом в сторону укрепления международных связей Узбекистана стало усиление взаимодействия с ведущими международными игроками: Россией, США и Евросоюзом. Предпринятые шаги в этих направлениях сыграли важную роль в разрушении стереотипа об Узбекистане как относительно закрытой стране, не сильно стремящейся к активному включению в международное сотрудничество. Особое стремление республики к тесному взаимодействию с ключевыми международными игроками позволило создать разнонаправленный блок международных связей по линии гуманитарного, правового, экономического сотрудничества: оздоровить политическую атмосферу в регионе активизировать торгово-экономическое сотрудничество, перейти к формированию новой региональной повестки сотрудничества. Сегодня перед Узбекистаном стоит важная задача по формированию многоплановой системы стратегического партнерства и сотрудничества с ведущими странами мира и международными организациями, призванной обеспечить эффективное решение проблем безопасности, поддерживая стабильность не только в республике, но и в регионе. Рассматривая вопросы национальной безопасности Узбекистана, можно выделить несколько направлений сотрудничества как укрепляющих внутреннюю и региональную безопасность республики, так и подрывающих стабильность и безопасность Узбекистана. Рассмотрим первое направление международного сотрудничества с государствами и международными организациями, оказывающее благоприятное воздействие на развитие безопасности в Центральной Азии и Узбекистана в частности.

---

³¹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 03.02.2021 г. № УП-6155 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения»// LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs/5260800> (дата обращения:19.04.2023)

Сотрудничество между Узбекистаном и Россией

Рассмотрение данного направления сотрудничества стоит с краткого описания результатов распада Советского Союза, существенно повлиявшего на развитие стран постсоветского пространства. Данное событие стало судьбоносным по причине коренного изменения сложившихся взаимоотношений между странами-членами СССР, так как сложившиеся связи были утрачены, а новые были основаны на отличных от существовавших принципах и еще не работали должным образом. Помимо этого, распад СССР повлек за собой хаос в торгово-экономических отношениях с Россией, поскольку на период 1992-1993 годов президентом Узбекистана были введены ограничения на вывоз ряда овощных и плодовых культур в Россию и другие государства, что повлекло за собой ряд негативных последствий. В первую очередь, внутренний рынок Узбекистана оказался перенасыщен производимой продукцией, что спровоцировало падение цен и весомые убытки для сельскохозяйственных предпринимателей. Вторым отягощающим фактом стала утрата связи с российским рынком, так как в Россию были налажены новые каналы поставки продукции из таких стран как: Китай, Польша, Болгария, и другие. Это повлекло к уменьшению валютной выручки для экспортёров Узбекистана. Решающим событием для начала нового этапа сотрудничества между Россией и Узбекистаном стало подписание «Договора об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве»³² в 1994 году. Стремление к сохранению единых ценностей, правовых основ обеспечения внутренней и внешней безопасности государств предопределило тесное взаимодействие двух государств в сфере межгосударственного партнерства в военно-политической, торгово-экономической, а также гуманитарной сферах в последующие 30 лет³³. На сегодняшний день правовую основу узбекского сотрудничества составляют более 275 двусторонних документов, среди которых, особенно важно выделить такие как:

- Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан³⁴;
- Договор о стратегическом партнерстве;
- Договор о союзнических отношениях, и другие.

---

³² Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (подписан в г. Москве 30.05.1992) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 19—25.

³³ Базылева С.П., Черненко Е.Ф. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-uzbekistana-i-rossii-kak-stabiliziruyuschiy-faktor-na-evraziyskom-prostranstve> (дата обращения: 27.02.2023).

³⁴ Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 09.10.1992 № 3606-1// ИПО Гарант. URL: <https://base.garant.ru/1119156/> (дата обращения: 04.03.2023)

Применительно к теме исследования, важно рассмотреть предмет и особенности договора о стратегическом партнерстве двух государств. Ключевым направлением двустороннего сотрудничества выступает обеспечение взаимной безопасности, противодействие глобальным угрозам и вызовам, а также укрепление всестороннего сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной сферах для обеспечения устойчивого долгосрочного развития Российской Федерации и Республики Узбекистан. Геополитическое расположение Узбекистана также формирует особую зону для реализации скоординированных усилий по поддержке и развитию системы региональной безопасности в Центральной Азии, где участие России выступает гарантом. Отдельное направление сотрудничества связано с противодействием терроризму и иным проявлениям экстремизма, поскольку близость Узбекистана к территориальным границам с Афганистаном несет определенные угрозы для обеспечения безопасности узбекского общества и территориальных соседей. Стоит напомнить о том, что Афганистан на разных этапах исторического развития имел репутацию центра формирования экстремистских и террористических течений, а также радикального ислама. Для предупреждения и своевременного реагирования на угрозы региональной и национальной безопасности Россия и Узбекистан осуществляют тесное сотрудничество между советами безопасности, внешнеполитическими, оборонными, правовыми ведомствами и специальными службами на основе действующих соглашений. Также, в целях обеспечения безопасности, поддержания мира и стабильности Россия и Узбекистан имеют согласие на использование военных объектов, находящихся на принадлежащим им территориях. Позитивное развитие отношений Узбекистана с Россией соответствует его национальным интересам, создает новые перспективы для получения экономической выгоды, повышает авторитет страны в современном мире и способствует решению проблем безопасности континентального и глобального масштаба.

Рассматривая двустороннее взаимодействие между Россией и Узбекистаном, нельзя не затронуть членство государств в таких международных организациях как: СНГ и ШОС. Одним из наиболее важных направлений сотрудничества в регионе Центральная Азия являются вопросы безопасности, ее обеспечения и поддержания на высоком уровне. В число существующих угроз входит контрабанда наркотиков, нестабильность в Афганистане, политическая дестабилизация в регионе, экстремистские и радикальные течения ислама, а также смена политической элиты. Для обеспечения необходимого уровня безопасности Россия прибегает к механизмам влияния через различные организации и институты на постсоветской части региона, среди которых следует выделить Содружество

независимых государств (СНГ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Рассмотрим отдельно цель и особенности деятельности каждого института.

СНГ стал одним из первых институтов, учрежденных для поддержания стабильности, мира и безопасности на территории постсоветского пространства, получив закрепление в Беловежских отношениях в 1991 году. Ключевым приоритетом деятельности СНГ стало мирное разрешение споров и конфликтов между государствами-участницами организации, а также обеспечение международного мира. Существует три ключевых проекта по обеспечению безопасности в Центральной Азии: единая система ПВО, миротворческая деятельности и Антитеррористический центр СНГ. Для своевременного выявления, предупреждения и устранения угроз региональной и национальной безопасности стран-участниц проходят регулярные встречи глав государств, правительств, Межпарламентской Ассамблеи, а также реализуются профильные и тематические мероприятия (к примеру, саммиты). На сегодняшний день СНГ играет одну из ключевых ролей в качестве международных организаций на постсоветском пространстве, объединяя основные приоритеты независимых государств и выступая платформой для многостороннего сотрудничества. Вместе с тем, между странами-участницами возникают расхождение интересов в изменившихся геополитических реалиях. Узбекистан, наравне с Таджикистаном, Арменией и Казахстаном выступают за расширение сотрудничества по линии региональной и национальной безопасности для поддержания стабильности в реализации курсов внутренней и внешней политики. Обострение политического конфликта между Россией и Украиной в 2022 году создало предпосылки для реформирования СНГ по расширению сотрудничества в области безопасности и защиты внешних границ Центральной Азии.

До 2012 года Узбекистан являлся членом еще одной международной организации постсоветского пространства, созданной на основе Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) стран-участниц. Узбекистан вместе с Россией, Арменией, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией был одним из основателей организации. Главной целью объединения выступало обеспечение охраны, защиты и безопасности региона, а также содействие в укреплении мира, международной и региональной безопасности³⁵. Одной из причин официального выхода из организации стало разногласие по вопросам военного сотрудничества стран ОДКБ и видения развития отношений с Афганистаном. Также выход из «военно-политического» блока позволил Узбекистану развивать отношения с другими

---

³⁵ Роль СНГ и ОДКБ в обеспечении безопасности Центральной Азии// РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/rol-sng-i-odkb-v-obespechenii-bezopasnosti-tsentralnoy-azii/> (05.02.2023)

международными партнерами, включая США и Китай. Также, согласно выступлению директора узбекистанского центра, Мало Эргашева, в случае возникновения необходимости привлечения дополнительных сил для решения террористических угроз и обеспечения национальной безопасности Узбекистан будет обращаться не в ОДКБ, а напрямую к России - в рамках действующего договора о союзнических отношениях³⁶.

Узбекистан является членом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), выступающей постоянно действующей межправительственной международной организацией. Создание структуры было достигнуто консенсусом государств-участниц в 2001 году, включающих КНР, Казахстан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Примечательно отметить, что до этого 5 указанных государств - за исключением Узбекистана, входили в политическое объединение «Шанхайскую пятерку». После включения Узбекистана в состав организации «пятерка» стала «шестеркой» и была переименована в ШОС. Сегодня Республика Узбекистан уделяет большое внимание наращиванию сотрудничества в рамках ШОС, поскольку расширенный состав участников создает стратегические перспективы не только для партнерства по обеспечению безопасности, но и для развития торгово-экономических, культурно-гуманитарных, экологических отношений. Важную роль в вопросах поддержания безопасности играет Региональная Антитеррористическая структура ШОС, созданная в 2002 году в ходе заседания государств-членов ШОС в Санкт-Петербурге³⁷. РАС ШОС стала надежным центром борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на региональном и глобальном уровнях. Меняющиеся геополитические обстоятельства в мире создают особую ценность международных организаций в укреплении мира и обеспечении безопасности, что влияет на решение государств развивать многосторонние взаимоотношения с разными государствами. Членство Узбекистана в организациях, участниками которых выступают бывшие республики СССР и иные государства, подчеркивает важность сохранения сложившихся исторически добрососедских отношений. Важную роль в установлении долгосрочного сотрудничества и обеспечения национальной и региональной безопасности играет Россия, выступающая надёжным партнером и центром силы для развития устойчивых российско-узбекистанских отношений. Вместе с тем, не стоит забывать о том, что регион Центральная Азия представляет интерес для трех мировых атлантов – России, КНР и Европейского Союза, а также отдельную зону интересов США.

---

³⁶ Объяснена причина невозвращения Узбекистана в ОДКБ// [lenta.ru](https://lenta.ru/news/2022/01/11/uzbekistanodkb/) URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/11/uzbekistanodkb/> (дата обращения: 12.02.2023)

³⁷ Региональная антитеррористическая структура Шанхайской Организации Сотрудничества// Официальный сайт РАС ШОС. URL: <https://ecrats.org/ru/about/history/>

Сотрудничество Узбекистана и Европейского Союза

Развитие отношений между Узбекистаном и странами Европейского Союза выступает одним из приоритетов внешней политики страны. В 1994 году было положено начало дипломатическим отношениям между двумя сторонами, а в 1996 году на уровне государств было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) Евросоюза и Узбекистана³⁸, которое закрепило стратегические приоритеты развития связей в сферах демократии, прав человека, торговли, а также безопасной реализации гуманитарного сотрудничества. Среди ключевых целей партнерства следует выделить несколько:

- поддержка независимости и суверенитета Узбекистана;
- поддержка усилий Республики Узбекистан по укреплению ее демократии, развитию ее экономики и завершению перехода к рыночной экономике;
- помощь в создании гражданского общества в Узбекистане, основывающегося на верховенстве права.

Как можно отметить, изначально сотрудничество было нацелено на формировании процветающего стабильного государства на постсоветском пространстве, руководствующегося принципами международного права в реализации внутренней и внешней политики. Установление регулярного политического диалога с политической элитой государства предопределило стремление Европейского Союза к содействию в области сближения позиций по международным вопросам, формированию проевропейского центра силы на постсоветском пространстве, а также укреплению безопасности и стабильности в регионе. Взятые за основу принципы развития двусторонних отношений создали плацдарм для сотрудничества между Узбекистаном и Европейским Союзом. Важным стратегическим шагом в области партнерства стало заключение нового Соглашения о расширенном сотрудничестве между Узбекистаном и ЕС, закрепившим твердую решительность сторон приступить к новому этапу построения взаимодействия. В отличие от предшествующих договоренностей - в основу нового формата легло развитие политического диалога с сохранением достигнутых результатов в области защиты прав человека, развития демократии, торговли и экономических связей. Во-первых, расширению спектра подверглось администрирование таможенного и торгового сотрудничества, технического регулирования - за счет включения основополагающих правил Всемирной торговой организации (далее- ВТО). Во-вторых, СПС (аббревиатура нового соглашения) закрепило приоритеты по реализации

---

³⁸ Partnership and Cooperation Agreement establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Uzbekistan, of the other part // Eur-lex.ru URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21999A0831%2801%29> (дата обращения: 02.03.2023)

демократических реформ, расширению прав человека в Узбекистане, а также вопросы внешней политики и безопасности, предотвращения конфликтов и управления кризисами. Данный блок изменений составил конкурентное поле для формирования альтернативного вектора развития Узбекистана по «европейскому сценарию». В-третьих, данное Соглашение создало полноправный механизм всестороннего взаимодействия Узбекистана с ЕС, в то время как предыдущее выступало в качестве рамочного и требовало доработки ряда вопросов. Развитие многосторонних отношений с ЕС позволило Узбекистану взять на себя ведущую роль в продвижении стабильности и мирного сотрудничества в Центральной Азии и выступить в качестве стратегического партнера по преодолению глобальных и региональных вызовов.

Сотрудничество Узбекистана и США

С момента распада СССР Соединенные Штаты Америки рассматривают Узбекистан как ключевую державу Центральной Азии, обладающей необходимыми человеческими, военными и экономическими ресурсами для сближения с Западом. Отраслевые взаимодействия между двумя государствами направлено на создание альтернативы российскому влиянию и построение самостоятельного национального государства, ориентированного на западные приоритеты и цели развития. На фоне подъемов радикального исламизма после вывода американских войск из Афганистана сотрудничества с Узбекистаном выступает для США новой возможностью установления непрямого диалога с афганским правительством - через «голос» Узбекистана. Тем не менее, отношения между государствами развивались крайне неравномерно и прошли несколько исторических этапов становления. Дипломатические отношения Узбекистан и США установили в 1992 году, что стало основой для предоставления американским компаниям права на освоение золоторудных месторождений и реализацию урана на внешних рынках. Позднее Ташкент проявил видимую лояльность внешним интересам Америки по ряду спорных вопросов международной повестки дня (*осуждение эмбарго в отношении Кубы, голосование против резолюции ГА ООН в 1996 г., и другие*). Решительным шагом стало решение узбекистанского правительства об отказе от продления Договора о коллективной безопасности с Россией и присоединение к организации ГУАМ, практикующей реализацию антироссийской политики на постсоветском пространстве. Это событие было ознаменовано как стремление Белого дома к реформированию политического режима в Узбекистане путем вмешательства во внутренние дела государства через сеть НПО, СНО и контакты с прозападной оппозиции. Кризисом двусторонних отношений можно считать период с 2005 по 2008 году, года узбекские силовики подавили восстание радикальной исламистской организации «Акрамия», деятельность которой Запад рассматривал как попытку борьбы за

процветание демократии в стране. Раскол в стремительном наращивании двусторонних связей повлек ряд отягощающих последствий, включая вывод военной базы с аэродрома Ханабад, выход из ГУААМ, закрытие ряда неправительственных организаций, что предопределило большее сближение Узбекистана с Россией. История показывает множество попыток США обеспечить «игру по своим правилам», примером чего может служить волна цветных революций, прокатившаяся по постсоветскому пространству. Приход Барака Обамы к власти в 2008 году обеспечил реализацию нового курса на Узбекистан по линии гуманитарного и торгово-экономического сотрудничества. Наступила эпоха «умной силы», сочетающая в себе инструменты мягкого взаимодействия с зарубежной аудиторией и жестких механизмов военно-экономического давления. За два срока правлению Администрации Б. Обамы удалось сблизиться с Узбекистаном по вопросам безопасности. Так, были реализованы программы по подготовке и оснащению узбекских силовых ведомств, развитию международных антитеррористических инициатив, а также расширению военных образовательных обменов и тренингов.

Таким образом, несмотря на сохраняющееся недоверие к внешней политике США, склонной к поддержке антиправительственных организаций и радикальных группировок - наравне с развитием отношений с официальной властью - между Узбекистаном и США сегодня установлено тесное сотрудничество по ряду направлений. Начало специальной военной операции России в феврале 2022 года стало новой возможностью для США переориентировать основного игрока Центральной Азии, Узбекистан, на реализацию своего внешнеполитического вектора и создать идеологически стабильный прозападный «плацдарм» в регионе.

Широкое многообразие внешнеполитического окружения республики требует детального изучения целей и приоритетов сотрудничества с отдельными государствами. Многостороннее сотрудничество Узбекистана с ведущими мировыми лидерами говорит о поиске Республики своего вектора развития и возможностей заявить о себе на международной арене как отдельном суверенном игроке. Вместе с тем, линия сотрудничества с Россией, ЕС и США имеет яркие расхождения по вопросам безопасности, экономического и гуманитарного сотрудничества.

2.2. Эволюция наиболее острых внутриполитических тенденций в социальном, экономическом, этно-религиозном измерениях узбекского общества

Узбекистан, как и Таджикистан с Киргизией был меньше всего готов к обретению независимости после распада СССР. Исторически сложившиеся взаимосвязи между республиками, устоявшийся авторитет Союза на международной арене, а также центрированный подход к реализации внутренней и внешней политики - гарантировали процветание и стабильность развития республик. С 1991 года начался новый этап строительства государственности на постсоветском пространстве, который ознаменовал поиск «своего места» на международной арене бывших республик СССР. Процесс формирования новых суверенных государств шел на фоне сложных экономических, политических, социальных и религиозных проблем. Путем «проб и ошибок» в реализации внутренней и внешней политики Узбекистан стремился к поиску сильной опоры в лице таких союзников, как Россия, Турция, Европейский союз и США. Основной вектор был взят на создание самодостаточной экономики и суверенного государства.

Рассматривать эволюцию преобразований узбекского общества следует с выбора вектора социального развития и поиска «первооснов» формирования гражданского общества. Путь становления узбекского общества с 1991 года носил ярко выраженный характер внутренней борьбы политических групп и общественных группировок. Стремление к созданию прогрессивного суверенного государства, способного самостоятельно принимать решения в условиях перестройки мирового порядка, предопределило серию волнений в Узбекистане. Стоит отметить, что в начале нового столетия волна забастовок и митингов прокатилась по постсоветскому пространству и стала известной как «цветные революции». Госдепартаментом США был принят ряд попыток по формированию прозападной аудитории на линии постсоветских государств, способной продвигать необходимые Западу изменения. Так, Штаты стремились к созданию центров влияния на территории постсоветского пространства для расширения возможной зоны давления на новые государства, находящиеся в поисках своего пути развития. В 2005 году в Узбекистане была принята одна из попыток организации массовых демонстраций и выступлений против действующего аппарата власти - на фоне внесения поправок в конституцию страны (обеспокоенность общества вызвала наметившаяся автономия крупнейшего региона страны - Каракалпакстана). Протесты быстро переросли в массовые беспорядки и не прекращались несколько дней, однако силовым структурам удалось своевременно ликвидировать очаг напряженности и разогнать демонстрантов. Подавление массовых демонстраций вызвало резонанс в глазах мировой общественности, так как по «западным нормам» примененные меры стали прецедентом нарушения законных прав

общества, в то время как в рамках опыта других государств постсоветского пространства данные меры позволили предупредить развитие массовых волнений и политический переворот в Узбекистане. Последующие этапы развития Узбекистана сопровождались повышенным интересом к вопросу автономии Каракалпакстана у таких международных организаций, как ООН, ВОЗ, ЮНИСЕФ и ряда неправительственных фондов. Обеспокоенность за данный регион объяснялась случившейся экологической катастрофой - за последнюю четверть века высохло Аральское море, что повлекло ряд негативных последствий. С другой стороны - падение уровня жизни в регионе, ухудшение социально-демографической и экономической ситуации повлияли на рост национального самосознания местных жителей и привлекли внимания западных стран. На этапе государственного самоопределения Узбекистана власть в меньшей степени интересовалась местными активистами, агитировавшими за расширение самостоятельности региона и его выделению в автономную единицу. Вместо этого, к Каракалпакстану относились как к бедной и отсталой периферии. Внесение изменений в Конституцию в 2021 году не касалось вопросов лишения Каракалпакстана статуса автономии, а было направлено на увеличение сроков правления президента страны с 5 до 7 лет и ряд других поправок в области социально-правовых проблем. Центр решил перестраховаться и убрать из Конституции Узбекистана статьи, допускавшие выход Каракалпакстана из состава республики. Тем самым власти пытались предотвратить даже потенциальную возможность вести дискуссию о сепаратизме. Упразднение положений о праве Каракалпакстана на самоопределение предполагал лишение региона собственных атрибутов - флага, гимна и герб. На фоне обострившихся социально-экономических проблем утрата региональных символов стала особо чувствительной для местных жителей, что привело к новому этапу забастовок. Диссонанс в понимании конституционных правок между органами власти и гражданскими стал причиной массовых волнений каракалпакстанцев. Нельзя исключать факт того, что действия по активному формированию национального самосознания в регионе поддерживались иностранными силами, поскольку стратегическая цель по формированию прозападных центров силы на постсоветском пространстве была и остается приоритетной для Запада. Злонамеренные попытки по дестабилизации общественно-политической жизни в регионе были восприняты руководством страны как посягательство на территориальную целостность Узбекистана и создание межэтнического конфликта. Выбранный путь компромиссного решения конфликта позволил сгладить «острые углы» общественного раскола и предотвратить кризис, что обеспечила относительно спокойное развитие республики.

В последние десятилетия российские и зарубежные исследователи проявляют все больший интерес к Ферганской долине, считая ее «пороховой бочкой» Центральной Азии и, пожалуй, всех близлежащих государств. Ферганская долина является специфическим районом Центральной Азии не только в силу географического местоположения и природных особенностей, но еще и за счет наличия особой культуры, этнического состава населения. Долина представляет собой огражденную горными хребтами территорию, создающую благоприятные условия для формирования в регионе особой экономической зоны для развития торговли и формирования социальной среды. Ферганская долина разделена между тремя республиками в неравном отношении: центральная часть принадлежит Узбекистану, два других «пограничных» направления являются частью Таджикистана и Киргизии - соответственно. Благодаря природным барьерам долина - относительно спокойное место по сравнению с соседними районами, а уровень жизни здесь несколько выше, чем в других регионах, соответственно. Благоприятность условий для жизни привела к увеличению плотности населения в Ферганской долине, превышающей среднюю заселенность других территорий центральноазиатского региона. Густонаселенность территории повлекла за собой ряд проблем, включая нехватку продовольствия и ресурсов для поддержания необходимого уровня жизнедеятельности. Особую обеспокоенность между Ташкентом, Душанбе и Бишкеком вызывает вопрос с распределением водных ресурсов. Строительство Рогунской ГЭС Таджикистаном, что может решить проблему энергодефицита в республике, вызывает открытое недовольство Узбекистана, опасаящегося того, что под контролем его соседа окажется значительное количество водных ресурсов региона. Подобную же реакцию вызывают и гидроэнергетические проекты Киргизии.

Густонаселенность долины является еще и причиной безработицы, которая порождает такое явление как трудовая миграция и, как следствие, увеличение степени конфликтности региона. Еще одной проблемой Ферганской долины является феномен «ползучей экспансии», отражающий изменение этнической ситуации в стране. Например, когда этнические таджики и граждане Таджикской республики переселяются в киргизские села, то есть появляются анклавные, заселенные жителями другого государства, отличающиеся от местного населения еще и по этническому признаку.³⁹ Отличия в образе жизни, культуре, языке и религии влияют на обострение этнических конфликтов в Ферганской долине. Не стоит забывать об историческом прошлом народов, непродуманной демаркации границ в период становления Советского Союза, не учитывающей

---

³⁹Рудов Г.А. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // Обозреватель=Observer. - 2014. - № 11.

национальный состав населения, политический кризис в центральноазиатских республиках после распада СССР и обретения ими независимости, проблему депортированных народов. С многообразием причин этнических конфликтов на территории Ферганской долины напрямую соотносится и многообразие форм их протекания: насильственные и ненасильственные, гражданские войны (Гражданская война в Таджикистане в 1992-1997 гг.), массовые беспорядки (погромы турок-месхетинцев в 1989 г., киргизо-узбекские столкновения в 1990-м и 2010-м гг.), религиозный фундаментализм (Хизб ут-Тахрир, Исламское движение Узбекистана).

В экономическом измерении развития узбекского общества важно рассмотреть экономические реформы, направленные на реализацию новой модели импортозамещения и поддержку внутреннего производства. Имея опыт опосредованного взаимодействия с международным сообществом - в рамках СССР, республика выступала трудным собеседником для многих стран, имея консервативные взгляды на присутствие своих товаров на международных рынках, а также жесткую позицию на региональном и над региональном уровнях. Внутри государства начались реформы, которые должны были создать основу для развития рыночной экономики, однако в 1996 году курс был изменён в сторону усиления государственного регулирования экономики. С целью ускорения индустриального развития были перераспределены большие потоки финансовых, материальных, валютных и трудовых ресурсов через такие меры как:

- прямое распределение ресурсов, административное регулирование товарных цен
- высокие налоги и государственные налоги
- ограничение импорта тарифными и нетарифными барьерами
- создание искусственных монополий.

Результатом первой волны экономических изменений стали крайне низкий уровень экономической эффективности и темпов экономического роста, а также рост безработицы и внешней трудовой миграции. Развитие ВВП на душу населения в двадцатилетней перспективе представлено в табл.1.

	1995	2018	Рост		1995	2018	Рост
Китай	610	9771	16,0	Молдова	477	3227	6,8
Азербайджан	397	4721	11,9	Монголия	632	4122	6,5
Вьетнам	277	2567	9,3	Индия	374	2010	5,4
Армения	456	4212	9,2	Беларусь	1371	6290	4,6
Литва	2169	19153	8,8	Россия	2666	11289	4,2
Грузия	578	4717	8,2	Таджикистан	214	827	3,9
Латвия	2322	17861	7,7	Кыргызстан	364	1281	3,5
Казахстан	1288	9813	7,6	Украина	936	3095	3,3
Эстония	3131	23266	7,4	Узбекистан	586	1532	2,6

Табл.1. Распределение ВВП на душу населения на территории постсоветского пространства

Проводимая экономическая политика привела к сворачиванию рыночных реформ, так как рыночные механизмы были частично заменены на командно-административное регулирование. Подавляющее большинство крупных предприятий и финансовых учреждений находились в государственной собственности. До 2017 года правительством Узбекистана проводилась политика, ограничивающая активный протекционизм и импорт отсутствием свободной конвертации национальной валюты, высокими таможенными платежами и нетарифными барьерами. Экономика Узбекистана нуждалась в кардинальном и последовательном реформировании, а также смене устоявшейся системы общественных институтов. С приходом нового президента, Шавката Мироневича Мирзиёева, в 2016 году началась подготовка к запуску экономических реформ, направленных на создание эффективных рыночных механизмов. Новый курс на развитие экономики затрагивал такие вопросы как:

- унификацию обменных курсов, либерализацию валютного рынка, введение конвертации по текущим операциям (2017 г.);
- устранение ряда административных барьеров на пути трансграничного движения товаров и людей (прежде всего с соседями Узбекистана) и снижение таможенных платежей (2017-18 гг.);
- реформа банковского сектора и денежного обращения (2017-18 гг.);
- радикальная налоговая реформа (2019 г.),
- сокращение ряда административных издержек ведения бизнеса, и другие.

С 2020 года в республике планировалась реализация административной аграрной реформы, а также серия мер по реструктуризации и приватизации государственных

предприятий. Однако из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции динамика внедрения данных реформ была поставлена на паузу.

В заключение важно отметить, что 30 лет независимости Узбекистана создали основу для прогрессивного развития республики и постепенного становления в качестве самостоятельной единицы на международной арене. Анализ наиболее острых внутривнутриполитических, экономических и социальных тенденций позволил выявить, что обострение внутривнутриполитической обстановки и социальный «взрыв» в Узбекистане могут повлиять на стабильно развитие государства в ближайшие 10 лет ввиду масштабных миграционных волн, обострения конфликтов, а также роста экстремистских и гуманитарных проблем. Для обеспечения прогрессивного развития республики в обозримом будущем необходимо уделить особое внимание вопросам обеспечения безопасности.

Выводы по главе 2

Внешнеполитическое окружение Узбекистана имеет значительное влияние на развитие национальной безопасности страны.

Во-первых, Узбекистан расположен в регионе, где происходят многие конфликты и напряженные ситуации, такие как Афганистан, Иран, Таджикистан и Казахстан. Эти конфликты могут оказывать негативное влияние на безопасность Узбекистана, поэтому страна активно работает на укрепление своих границ и сотрудничает с соседними странами в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Во-вторых, Узбекистан является членом международных организаций, таких как ООН, ШОС и других. Участие в этих организациях позволяет Узбекистану укреплять свои отношения с другими странами и получать поддержку в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В-третьих, в Республике сохраняется развитие острых внутривнутриполитических тенденций в социальном, экономическом и этно-религиозном измерениях. В Узбекистане наблюдается рост численности населения, увеличение числа городского населения и снижение уровня бедности. Однако, все еще существуют проблемы в сфере здравоохранения, образования и трудоустройства. Сегодня Республика переживает период экономических реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата, развитие малого и среднего бизнеса, улучшение инфраструктуры и транспортной системы. Однако, все еще существуют проблемы в сфере коррупции, низкой производительности труда и недостаточной конкуренции.

В-четвертых, Узбекистан является многоконфессиональным государством, где преобладает ислам. В последние годы правительство страны активно борется с экстремизмом и терроризмом, проводит политику религиозной терпимости и поддерживает диалог между различными религиозными сообществами. Вместе с тем, в Республике сохраняется угроза распространения экстремистских и террористических идей.

ГЛАВА 3. ТЕРРОРИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ. ВЛИЯНИЕ

3.1. Деятельность ключевых террористических организаций (Аль-Каида, ИГ, “Вилаят Хорасан”) на территории Узбекистана - основные тенденции

Ситуацию в Узбекистане в контексте противостояния государства с экстремистскими направлениями ислама характеризуется существенными противоречиями. С одной стороны, Узбекистан является своего рода центром происхождения сильнейших в регионе экстремистских группировок, в частности, Исламского движения Узбекистана (далее - ИДУ). С другой стороны, наличие мощных силовых структур и жесткого курса внутренней политики привела к тому, что деятельность религиозных экстремистов оказалась в стране под контролем. Проблему исламского терроризма в Узбекистане следует рассматривать через комплексный анализ идеологических течений террористических ячеек, зародившихся на просторах Центральной Азии. Оценка реального влияния исламистских группировок на развитие региона вызывает множество разногласий, поскольку некоторые из них известны своими операциями и подрывом региональной безопасности, а другие обязаны бездоказательно приписываемым террористическим актам⁴⁰. Вследствие этого, важно понять, существует ли на самом деле угроза террористической активности в Узбекистане и определить основные тенденции деятельности ключевых террористических организаций. Для начала разграничим различия между исламистскими движениями, основанными на разной степени угрозы жизнедеятельности государства. В существующих реалиях можно выделить три основных типа группировок:

1) Воздерживающиеся от применения насильственных методов в распространении и названии своих идей, даже если пропагандируемая идеология носит радикальный характер. Данный тип группировок не представляют собой прямой угрозы национальной безопасности, но находится под пристальным вниманием со стороны контролирующих органов безопасности в государстве и (или) регионе. К организациям данного типа можно отнести Хизб ут-Тахрир («Передающая группа»)⁴¹.

2) Применяющие тактику насилия исламо-националистические группировки. Деятельность группировок данного типа определяется национальной политической сферой и придерживается идеологии «оборонительного джихада» - как прямой реакции на притеснения или оккупацию. Как правило, представители подобных группировок

---

⁴⁰ Исламский терроризм в регионе Большой Центральной Азии: "аль-каидизация" узбекского джихадизма// Французский институт международных отношений. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri-mv_35_jihadismeouzbekchaudetrusdecembre2008.pdf (дата обращения: 14. 04. 2023)

⁴¹ О Хизб ут-Тахрире и Таблигхи Джаамате см. D. Chaudet, « La menace djihadiste en Grande Asie Centrale» [Угроза джихада в Большой Центральной Азии], *Politique Etrangère*, No3, 2008.

стремятся к установлению контроля и управления над определенной территорией, поэтому открыто отстаивают свои интересы и склонны к ведению переговоров для получения желаемой выгоды.

3) Наиболее опасным типом выступают группировки «аль-каидовского» типа, разделяющих салафистско-джихадистскую идеологию, основанную на строгой интерпретации законов ислама. Салафисты трактуют религиозные тексты как «абсолютную истину» жизни и авторитетный источник жизненных толкований - что, по их мнению, позволяет избежать человеческой субъективности и личного интереса. Иными словами, для салафистов только их собственное понимание ислама является правильным, что формирует экстремистскую направленность предпринимаемых действий группировками данного типа. Джихадизм является ответвлением салафистской идеологии. Его последователи убеждены в том, что на политику в мусульманском мире можно влиять только инструментами насилия и подавления других идеологий.

Представленная категоризация ключевых типов террористических группировок формирует актуальность изучения основных тенденций деятельности конкретных террористических организаций Узбекистана. Угроза массового распространения экстремистских идей особенно опасна не только для постсоветской Центральной Азии, но и для стабильности региона. Анализ данного вопроса требует понимания эволюции террористического движения в Узбекистане после распада Советского Союза. Террористические группировки не сводятся к их лидерам, поэтому подход к борьбе с терроризмом должен формироваться на глубоком понимании идеологических основ данного феномена в современном мире.

Получение Узбекистаном независимости в результате распада СССР предопределило волну изменения социально-экономического уклада узбекского общества. Так, государственные услуги стали оказываться на платной основе, цены на предметы первой необходимости не контролировались вновь созданным правительствам, что привело к расслоению общества на два краеугольных фрагмента - «бедных» и «богатых». В то время как одни наживались на постсоветском хаосе, другие выживали в новых условиях жизнедеятельности общества и старались адаптироваться под сложившуюся реальность. Выход из советской системы с четким пониманием справедливости и равенства дал толчок к сопротивлению к новой системе жизни со стороны узбекского общества. В основу новой идеологической концепции организации жизни легла религия, как институт «социальной терапии» для обездоленного населения, находившегося в поисках новых смыслов развития и границ стабильности на просторах царящего хаоса. Иными словами, с распадом СССР начался процесс возрождения ведущей роли ислама, представляющего собой свод

жизненных правил, основанных на принципах справедливости, честности и стабильности. Для части узбекского общества возвращение в ислам стало попыткой восстановления порядка в постсоветский социальный беспорядок, так как данная религия представляет комплексный свод правил и законов, систематизирующих социальный уклад жизни общества и государства. Помимо этого, скачок исламизации был связан с ростом национализма, поскольку ислам выступал частью национальной культуры и способствовал самоопределению общества по религиозному признаку.

С независимостью Узбекистана в узбекской части Ферганской долины появились группировки фундаменталистов, которые выступали с идеями по восстановлению порядка на улицах и регулированию цен на местных рынках. Одной из наиболее известных группировок салафитского толка стала организация «Адолат» (Справедливость). Изначально главное назначение группировки сводилось к функциям «народной милиции», но впоследствии «Адолат» попала под влияние революционных исламских программ и вошла в качестве боевой силы в группировку «Ислам лашкарлари» (Воины ислама). Еще одна ветвь развития данной группировки занималась пропагандой идеи идеологии ислама и контролировалась Тахиром Юлдашевым, еще никому неизвестным местным муллой, ставшим позднее одним из самых влиятельных лидеров салафитского движения в Ферганской долине.

Внутренняя напряженность между последователями коммунизма и формировавшейся исламской оппозицией в Узбекистане продемонстрировала неспособность государства обеспечить собственную безопасность. Власть оказалась в ситуации, когда она могла быть свергнута или подавлена путем насилия со стороны террористических группировок. Для преодоления складывающегося идеологического раскола в узбекском обществе, узбекские власти прибегли к усилению тенденций к авторитаризму и запустили волну жестких репрессий против умеренно религиозной или совестной оппозиции. Данный стратегический шаг привел к тому, что единственной формой оппозиции действующей власти остался экстремизм, основанный на догматах единственно правильного уклада жизни общества, закреплённого Кораном. Не стоит забыть о том, что на тот период времени в Центральной Азии существовали и другие исламские группы, формировавшие общий революционный настрой на реализацию будущих трансформаций региона. Таким образом, можно утверждать, что в 1990-х годах в Узбекистане сложилась ситуация, способствующая развитию радикализма.

Аль-Каида

В истории международных отношений существует множество причин и предпосылок к зарождению радикальных идей и идеологий. Применительно к теме исследования, особенно важным представляется проанализировать международную террористическую организацию «Аль-Каида», обладающую разветвленным аппаратом представительств во многих странах мира, особенно на Ближнем Востоке, Центральной и Южной Азии. Ключевой целью изначально было свержение светских режимов и установление в государствах теократической жизненной уклад по нормам шариата (исламского права). Стратегическая цель организации - организация всеобщего государства, объединяющего мусульман всего мира в дин всемирный Халифат. Обращаясь к корням возникновения Аль-Каиды, следует отметить стремление обратиться к событиям прошлого столетия, Афганской войне, когда произошло объединение мусульман в борьбе против Советского Союза. В 80-х противостояние в Афганистане дало толчок к рекрутизации мусульман по всему миру, что предопределило широкое распространение идеологии и целей организации «Аль-Каида». После вывода войск СССР из Афганистана в 1989 году, количество активных членов группировки изменилось, как и приоритеты организации. Окончание XX века ознаменовалось стремлением террористической группировки к смене коррумпированных и «неправомысленных» режимов, а также борьбе с ценностями Запада и поддерживающим их распространение США. «Аль-Каида» с самого начала отличалась серьезной мусульманской индокриной, но не представляла всеобщей угрозы, так как деятельность носила более локальный характер. Переходный период в конце XX - начале XXI сопровождался присоединением последователей с радикально-религиозной идеологией, более жесткими действиями против инакомыслящих и неверных. Деятельность созданной организации в новом столетии стала сопровождаться боевыми действиями агрессивного толка, кульминацией которых стало совершение террористического акта 11 сентября 2001 года, когда смертником была совершена атака Башен-Близнецов в США, потрясшая весь мир. С данного периода Аль-Каида стала рассматриваться в качестве международного центра терроризма, представляющего всеобщую угрозу для стабильного развития государств.

Рассматривая развитие террористической активности в Узбекистане, нельзя не отметить сходство идеологии исламской оппозиционной группировки, получившей название «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ). Свержение узбекского режима было далеко не единственной целью ИДУ, его действия были направлены в том числе против западной идеологии, США и других религий. Среди других схожих характеристик важно отметить роль лидеров террористической деятельности, а также стремление к реализации

джихада. Под воздействием Аль-Каиды Исламское движение Узбекистана укрепило свои стремления, став более интернациональным. К ключевым тенденциям развития важно отнести следующие:

- преимущественно региональная борьба против постсоветских режимов в Центральной Азии, в частности, в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане;
- продолжение активного противостояния против «близкого врага» в лице Пакистана;
- воссоздание величия Аль-Каиды в «Большой Центральной Азии», базирующейся в регионе Большого шелкового пути.

Таким образом, говорить о существовании прямой угрозы самой «Аль-Каиды» в Центральной Азии и в частности в Узбекистане - достаточно сложно. Скорее особую угрозу представляет деятельность ИДУ и ряда других группировок, имеющих сходство с идеологией и принципами вершения джихада Аль-Каиды.

Исламское государство

Исламское государство (ИГ) представляет собой квазигосударственное образование, признанное террористической организацией многими западными, европейскими и исламскими странами, а также Лигой Арабских Государств. Целью организации является ликвидация границ, установленных в результате раздела Османской империи, и создание ортодоксального суннитского исламского государства как минимум на территории Ирака и Шама (Леванта) — Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра, Египта (минимум Синайский полуостров). Исламское государство можно считать новой политической разработкой, основанной на религиозной составляющей.

Центральная Азия является регионом, представляющим особый интерес для Исламского государства. Из-за своего географического расположения регион является одним из транзитных путей в мире, а также источником необходимых ресурсов. Так, Центральная Азия располагает возможностями для организации торговли, что выступает фактором заинтересованности ИГ в контексте сбыта оружия, наркотиков и других единиц торгового оборота - для поддержания финансовой стабильности организации. Такие факторы как политическая, социальная и экономическая нестабильность на разных исторических этапах развития региона привели к распространению экстремизма и проникновению террористических групп в Центральную Азию. Высокий уровень безработицы, социальное неравенство и укоренение коррупционных составляющих в верхних уровнях власти в Узбекистане - формируют уязвимость перед Исламским государством. Ключевыми тенденциями развития ИГ в Узбекистане сегодня можно назвать:

- стремление к усилению роли ИГ в Центральной Азии через вовлечение в террористическую деятельность маргинальных и бедных слоев узбекского общества, формируя ценность деятельности и миссии ИГ в современном мире;
- стремление к установлению контроля над ресурсами для обеспечения финансовой независимости ИГ;
- близость к крупным геополитическим игрокам для формирования зоны влияния среди зарубежного сообщества, ориентированного на реализацию стратегических планов ИГ.

В условиях обострения геополитической обстановки и переключения внимания ключевых международных акторов на украинский кризис - возрастает риск увеличения присутствия ИГ не только в Узбекистане и Центральной Азии, но и ближневосточных государствах.

Вилайт Хорасан

Террористическая организация Вилайт Хорасан является одним из ведущих игроков, которые дестабилизируют стабильность Узбекистана и создают прямую угрозу как национальной, так и региональной безопасности. Президент Узбекистана г-н Шавкат Мирзиёев в своем выступлении на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Самарканде, состоявшемся 15-16 сентября 2022 года, заявил, что Узбекистан выступает за мир и стабильность в Афганистане, что введение санкций в отношении Афганистана приведет к росту экстремизма в стране⁴². Вследствие этого, Ташкент уделяет особое значение развитию конструктивного диалога с Кабулом. Вилайт Хорасан известен как часть средневекового арабского халифата, включающего нынешний Афганистан, Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан, а также несколько регионов Ирана. "Костяк "Вилаята Хорасан"* составляют пуштунские племена. Это самая многочисленная этническая группа, проживающая на афганской территории. На сегодняшний день, к основным тенденциям развития террористической группировки следует отнести:

- расширение зоны присутствия в странах Центральной Азии для укрепления собственных позиций и формирования идеологических групп влияния;
- осуществление попыток по массовой вербовке из числа этнических меньшинств и бедных слоев населения;

---

⁴² Кого и почему не устраивает конструктивная роль Узбекистана в Афганистане// Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики. URL: <https://www.ankasam.org/кого-и-почему-не-устраивает-конструкт/?lang=ru> (15. 04. 2023)

- создание пропагандистских каналов влияния на различных языках для информирования и последовательного воздействия на узбекское, таджикское и туркменское общества.

В завершении следует отметить, что в Узбекистане на текущий момент сохраняется угроза усиления развития радикальных группировок, ориентированных на опыт международных террористических организаций. Бурлящий котел хаоса в Афганистане создает предпосылки для формирования новых очагов напряженности в Узбекистане.

3.2. Основные меры по предотвращению и борьбе с терроризмом применительно к Узбекистану

Международные террористические и религиозно-экстремистские организации имеют широкий пласт возможностей для продвижения своих идеологий и вовлечения новых групп в реализацию опасных для жизни общества действий. В условиях обострения геополитической обстановки в мире меняются и способы ведения террористической деятельности, представляющей угрозу как национальной, так и региональной безопасности. Трансформация международного терроризма связана с обострением борьбы отдельных групп и их представителей за реализацию «единственно правильного» пути развития мирового сообщества, предопределенного рядом Священных Писаний. Действительно, события начала XX века сформировали тесную взаимосвязь терроризма с религиозным началом, преимущественно, исламом, подставив под угрозу мусульманский мир и людей, исповедующих данную религию. В условиях глобализации, когда информация с большой скоростью распространяется через цифровые каналы связи, возрастает актуальность предупреждения развития терроризма, поиска путей выработки эффективных мер реагирования, изучения истоков появления экстремистских мировоззрений. Данные меры необходимы для обеспечения благополучия миллионов людей, населяющих Узбекистан и соседние страны по региону.

Сегодня в Республике создана и продолжает развиваться национальная система противодействия терроризму включающая комплекс законодательных, нормативно-правовых и институциональных мер, обеспечивающих реализацию скоординированной эффективной контртеррористической политики как внутри страны, так и за ее пределами. Узбекистан, как и соседствующие государства по региону, безоговорочно осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, подтверждением чего может служить деятельность в международных организациях, ратификация порядка 14-ти международных конвенций и протоколов. Так, Республика принимает активное участие в реализации

Глобальной контртеррористической стратегии ООН на региональном уровне, предпринимает меры для международного сотрудничества в решении угроз и споров. Также Узбекистан уделяет особое внимание членству в Шанхайской организации сотрудничества, штаб-квартира антитеррористической структуры (далее - РАТС) которой размещена в Ташкенте. Ежегодно при содействии и координирующей роли Исполкома РАТС ШОС на территории сторон проводятся совместные антитеррористические учения, в которых представители Узбекистана принимают активное участие. Схожую деятельность Республика осуществляет в Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ). Центр выступает в качестве надёжного информационного партнера для ведущих международных акторов, принимает участие в контртеррористических конференциях и семинарах. Информация Центра учитывается при подготовке итоговых отчетов ИД КТК для Совета Безопасности ООН.

Рассматривая законодательные основы предупреждения развития терроризма и экстремистской деятельности в Узбекистане, важно отметить следующие:

- 1) Закон Республики Узбекистан, от 15.12.2000 г. № 167-II «О борьбе с терроризмом»⁴³;
- 2) Указ Президента Узбекистана от 01.07.2021 г. № УП-6255 «Об утверждении национальной стратегии республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы»⁴⁴, и другие.

Летом 2021 года в целях обеспечения комплексной политики по противодействию экстремизму и терроризму в Республике Узбекистан была принята общенациональная стратегия на стратегический период - с 2021 по 2026 годы. Среди ключевых предпосылок к формированию нового подхода к организации деятельности в данном направлении следует отметить усиление террористической активности в соседнем Афганистане после вывода американского военного контингента в 2021 году, а также усиление влияния террористических группировок Ближнего Востока на фоне дестабилизации обстановки в регионе. Национальная стратегия представляет собой комплексный план мероприятий, целей и приоритетных задач, а также инструментов и механизмов по реализации антитеррористических мер. Цель Стратегии определяется как «обеспечение эффективной и в то же время скоординированной государственной политики по противодействию экстремизму и терроризму, позволяющей защитить конституционный строй Республики

---

⁴³ Закон Республики Узбекистан, от 15.12.2000 г. № 167-II «О борьбе с терроризмом»//LexUZ.URL: <https://lex.uz/docs/19015> (дата обращения: 12. 04. 2023)

⁴⁴ Указ Президента Узбекистана от 01.07.2021 г. № УП-6255 «Об утверждении национальной стратегии республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы»// СПС LexUZ. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5491628> (дата обращения: 17. 04. 2023)

Узбекистан, обеспечить национальную безопасность, а также права и свободы граждан в данной сфере⁴⁵» обеспечение. Приоритетными направлениями Стратегии выступают следующие:

- пропаганда идеологии патриотизма, традиционных ценностей и толерантности в целях предупреждения распространения идей экстремизма и терроризма;
- предупреждение распространения среди несовершеннолетних и молодежи идей экстремизма и терроризма;
- противодействие использованию всемирной информационной сети Интернет в экстремистских и террористических целях;
- широкое привлечение институтов гражданского общества и средств массовой информации к противодействию экстремизму и терроризму;
- совершенствование нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму и терроризму;
- развитие международного и регионального сотрудничества в данной сфере.

Как можно заметить, направления Стратегии охватывают широкий спектр вопросов, призванных обеспечить реализацию комплексного подхода к решению задач по противодействию развитию террористической и экстремистской деятельности. На текущем этапе Стратегия проходит второй этап реализации, охватывающих период с 2022 по 2025 годы. В рамках запланированного периода установлены 4 блока деятельности. Во-первых, совершенствование действующих и принятие новых законов и нормативно-правовых актов, направлены на защиту информационного пространства от проникновения экстремистских и террористических идеологий. Действительно, события февраля 2022 года показали уязвимость цифрового пространства с точки зрения возможности проникновения враждебных идей и влияния на широкие массы. Приоритетной задачей сегодня перед отраслевым государственным аппаратом Узбекистана стоит создание безопасного пространства, гарантирующего соблюдение установленных норм по направлению противодействия развитию экстремистской и террористической деятельности, формирование нетерпимости к деструктивным идеям экстремизма и терроризма. Во-вторых, создание системы, направленной на дополнительную защиту информационного национального пространства от проникновения экстремистской и террористической идеологии. Помимо общедоступных платформ для коммуникации, уязвимым элементом является также и национальное информационное пространство, включающего сайты

---

⁴⁵ Указ Президента Узбекистана от 01.07.2021 г. № УП-6255 «Об утверждении национальной стратегии республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы»// СПС LexUZ. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5491628> (дата обращения: 17. 04. 2023)

официальных ведомств, министерств и иных профильных государственных структур. В условиях усиления тенденций государств к ведению информационных войн важно предпринимать комплексный подход к организации реализации защитных мер национальных информационных ресурсов. В-третьих, регулярный мониторинг результатов, достигнутых при реализации Стратегии. Долгосрочный период, в рамках которого запланирована реализация второго этапа, требует отслеживания достижения результатов и корректировки вектора предпринимаемых действий. Вследствие этого, мера по реализации контрольных мер выступает важной и неотъемлемой единицей для достижения стратегических целей Национальной Стратегии. Четвертый блок деятельности связан с комплексным анализом рисков, угроз и вызовов экстремизма, терроризма и их финансирования через оценку состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в стране. В рамках настоящего исследования нам удалось проследить развитие различных идеологий, имеющих свои отличительные черты. В связи с этим, на государственном уровне важно реализовывать меры по предупреждению, выявлению и устранению рисков, вызовов, несущих угрозу национальной и региональной безопасности государства и региона.

Оценка полученных результатов и обобщение полученных практик в реализации Национальной стратегии запланированы в 2026 году, в рамках третьего этапа. Комплексный анализ достигнутых показателей и возникших трудностей позволит сформировать предложения, направленные на разработку и совершенствование стратегических документов планирования в данной отрасли, а также адаптировать лучшие практики на межведомственном, региональном и международном уровнях.

Таким образом, в настоящее время экстремизм и терроризм остаются центральной угрозой национальной и региональной безопасности Узбекистана, как стратегически важного участника Центральной Азии. Противодействие вызовам и угрозам в данном направлении выступает одной из приоритетных задач Республики, что создает предпосылки для реализации комплексного подхода к реализуемым мерам. На современном этапе вопросы предупреждения, выявления и устранения угрозы экстремистской и террористической деятельности регламентируется на законодательном уровне. Нормативно-правовую базу составляют следующие документы: «Закон о борьбе с терроризмом», «Закон о противодействии экстремизму», «О государственной молодежной политике», и иные. Важную роль в обеспечении безопасности Республики играет принятая Национальная Стратегия по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы, закрепляющая ключевые положения по целям, задачам и приоритетам реализации мер в данном направлении. На период с 2022 по 2025 годы запланирована реализация

второго этапа Стратегии, ключевыми целями которого являются: совершенствование существующего законодательства, реализация анализа рисков, вызовов и угроз национальной/региональной безопасности, а также комплексный мониторинг полученных результатов. В стратегической перспективе применяемый подход позволит сформировать эффективную систему правовых, организационных и идеологических механизмов противодействия экстремизму и терроризму, а также культуры толерантности в обществе. Вопросы международной и региональной безопасности также остаются центральным приоритетом Узбекистана для совместного решения существующих проблем в области развития терроризма и экстремизма. Свою деятельность Республика осуществляет в рамках таких организаций как: РАТС ШОС, АТЦ СНГ, ООН и других.

Выводы по главе 3

Во-первых, в Республике Узбекистан сохраняется угроза распространения экстремистских и радикальных идей, исходящих из очагов терроризма - Аль-Каиды, Аль-Каида, ИГ, “Вилаят Хорасан”, что создает новые угрозы и вызовы для национальной и региональной безопасности.

Во-вторых, Узбекистан является одной из стран, которая активно борется с терроризмом. Среди ключевых мер, которые принимаются в Узбекистане для предотвращения и борьбы с терроризмом, важно выделить следующие: 1. ужесточение законодательства; 2. укрепление границ (Узбекистан укрепляет свои границы, чтобы предотвратить проникновение террористов в страну, посредством установления новых систем безопасности и улучшения пограничных контрольных пунктов); 3. сотрудничество с другими странами по борьбе с терроризмом и обмену информацией; 4. Профилактические меры (в стране созданы специальные центры, которые занимаются профилактикой терроризма и экстремизма); 5. Обучение правоохранительных органов (тренинги и семинары для правоохранительных органов, чтобы они могли более эффективно бороться с терроризмом).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития международных отношений вопросы обеспечения безопасности как на национальном, так и международном уровнях стоят остро. Одной из ключевых угроз, дестабилизирующих устойчивое развитие государств, выступает распространение экстремистских и террористических идей, основанных на радикальных идеях трансформации существующего миропорядка. Центральная Азия - регион, обладающий уникальным геополитическим положением и объединяющий государства, разные по социально-культурному, экономическому, политическому развитию. Глобализация и цифровизация - два процесса, повлиявшие на ускорение процессов продвижения интересов и идей отдельных групп как внутри конкретного сообщества или государства, так и за его пределами. Особый интерес представляет развитие Республики Узбекистан, преследующей сегодня цели прогрессивной интеграции в международные процессы и создания устойчивого социально-экономического развития в стратегической перспективе. Стремление государства сформировать условия для устойчивого развития происходит в условиях геополитической нестабильности, усиливающей тенденции развития экстремистских и террористических группировок. В Узбекистане сегодня наблюдается усиление деятельности террористических организаций, которые предпринимают активные действия по распространению своих идей внутри узбекского общества. Основными идеологическими принципами террористических группировок выступают: радикальный исламизм, джихадизм и насилие в отношении неверных.

Философское прочтение исламского терроризма может быть представлено несколькими точками зрения. С одной стороны, можно рассмотреть исламский терроризм как проявление экстремизма и радикализма в религиозной сфере. Такие организации, как ИГИЛ или Аль-Каида, используют исламские символы и идеологию для оправдания своих действий, но при этом искажают истинные учения ислама. Они призывают к насилию и убийствам, что противоречит основным принципам ислама, таким как мир, терпимость и уважение к жизни. С другой стороны, можно рассмотреть исламский терроризм как проявление социальной и политической несправедливости. Многие террористические организации возникают в странах, где существует высокий уровень бедности, безработицы и коррупции. Они используют религиозную идеологию, чтобы мобилизовать людей против правительства и бороться за свои права. Так, философское прочтение исламского терроризма может быть представлено как проблема экстремизма и радикализма в религиозной сфере, а также как проявление социальной и политической несправедливости.

Одной из причин развития террористических идей в Узбекистане после развала Советского Союза может быть недостаток политической свободы и демократии в стране. В

период после развала СССР, Узбекистан столкнулся с экономическими и социальными проблемами, а также с политической нестабильностью. В этой ситуации, некоторые группы и организации начали использовать религиозные идеи для мобилизации населения и борьбы за власть. Другой причиной может быть распространение исламского экстремизма в регионе. В 1990-х годах, Афганистан был центром исламского экстремизма, и многие узбеки принимали участие в боевых действиях на стороне талибов и других исламистских групп. Это привело к распространению идеологии исламского экстремизма в Узбекистане. Также, одной из причин выступает крайне не однородное экономическое развитие Республики и высокий уровень бедности в стране, который влечет формирование нестабильности в обществе, недовольство населения, что легко может быть использовано террористическими группами для мобилизации поддержки со своей стороны. Не стоит забывать и о вмешательстве внешних сил в регион. Некоторые страны и международные организации могут использовать террористические группы для достижения своих политических целей в регионе. Это может приводить к усилению террористической деятельности в Узбекистане и других странах Центральной Азии.

На текущем этапе развития Республики сохраняется угроза влияния таких террористических организаций, как, «Аль-Каида», «Исламское государство», «Вилаят Хорасан». Организация Аль-Каида не имеет официального представительства в Узбекистане, однако ее идеология и методы находят отклик у некоторых радикальных группировок и отдельных лиц. В 2009 году была создана террористическая группировка "Исламское движение Туркестана" (ИДТ), которая объединила в себе узбекских, казахских, киргизских и уйгурских боевиков. Она проводит активную деятельность на территории Пакистана, Афганистана и Китая, а также участвует в боевых действиях в Сирии. В 2015 году ИДТ объявило о своей присяге лидеру Аль-Каиды Айману аз-Завахири, что свидетельствует о тесной связи между этими организациями. Кроме того, в Узбекистане действует ряд малых группировок, которые проводят террористические акты и ссылаются на идеологию Аль-Каиды. Одним из примеров может служить группировка "Исламское движение Узбекистана", которая была создана в 1998 году и проводила террористические акты на территории Узбекистана и других стран Центральной Азии. Хотя Аль-Каида не имеет прямого влияния на террористическую ситуацию в Узбекистане, ее идеология и методы находят отклик у некоторых радикальных группировок и отдельных лиц. Еще одной организацией, представляющей угрозу национальной безопасности Республики сегодня является Исламское государство (ИГ), которое активно использует социальные сети и интернет для пропаганды своих идей. Организация призывает к созданию исламского государства, которое должно объединить все мусульманские страны мира.

Кроме ИГ, в Узбекистане также действуют другие террористические организации, такие как "Талибан", "Аль-Каида" и "Хизб ут-Тахрир". Они также распространяют свои идеологии среди населения, используя различные методы, включая пропаганду в мечетях и на улицах городов.

Для предупреждения развития террористических и экстремистских идей власти Узбекистана принимают меры для регулярной борьбы с терроризмом и радикализацией населения. Они проводят операции по задержанию членов террористических организаций и контролируют деятельность мечетей и религиозных организаций. Кроме того, власти проводят работу по пропаганде толерантности и уважения к различным религиям и культурам. Однако, необходимо учитывать, что радикальный дискурс может находить поддержку в определенных социальных группах, которые испытывают недовольство по отношению к правительству или общественной ситуации в стране. Поэтому, помимо принятия мер по борьбе с терроризмом, важно также улучшать экономическую и социальную ситуацию в стране, чтобы уменьшить вероятность поддержки радикальных идей.

Таким образом, радикальные дискурсы могут оказывать негативное влияние на общество Узбекистана, приводить к радикализации молодежи и угрожать национальной безопасности страны. Поэтому важно бороться с терроризмом и пропагандой радикальных идей как на национальном, так и региональном, международном уровнях. Совместные усилия государств сегодня могут обеспечить скоординированную последовательную работу по устранению угроз, исходящих от террористических группировок сегодня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно - правовые документы

1. Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан (подписан в г. Москве 30.05.1992) // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 19—25;
2. Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 09.10.1992 № 3606-1// ИПО Гарант. URL: <https://base.garant.ru/1119156/> (дата обращения: 04.03.2023);
3. Закон Республики Узбекистан, от 15.12.2000 г. № 167-II «О борьбе с терроризмом»//LexUZ.URL: <https://lex.uz/docs/19015> (дата обращения: 12. 04. 2023);
4. Указ Президента Республики Узбекистан, от 03.02.2021 г. № УП-6155 «О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения»// LexUZ. URL: <https://lex.uz/docs/5260800> (дата обращения:19. 04. 2023);
5. Указ Президента Узбекистана от 01.07.2021 г. № УП-6255 «Об утверждении национальной стратегии республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы»// СПС LexUZ. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5491628> (дата обращения: 17. 04. 2023) .

Книги и монографии

6. Бадью Ален. Философские соображения по поводу нескольких недавних событий [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/km/2002/1/bad.html> (дата обращения: 29.08.2022).
7. Бодрийяр, Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А.Качалова]. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - 224 стр.
8. Кепель Жиль, Джихад: Экспансия и закат исламизма / пер. с фр. В. Ф. Денисова. М., 2004.
9. Мирский Г. И. Ислам, исламизм и современность // Исламский фактор в истории и современности. М., 2011.
10. Мирский Г. Цивилизация бедных // Отечественные записки. 2003, № 5. С. 32.
11. Мирский, Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты М., 2008.
12. Шмитт Карл Теория партизана / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. - М.: Праксис, 2007. - 38 с.Камилов А. Национальные интересы узбекистана на международной арене //

Strategy of Uzbekistan. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-uzbekistana-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 12.02.2023).

13. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее : хрестоматия. – М.: ИП РСМД, 2017. – 384 с.

Научные статьи

14. Elmer G., Elmer E. Ethnic Conflicts Abroad: clues to American future? Monterey, VA. 1998. P. 7.

15. Sachdeva G. India's Attitude towards China's Growing Influence in Central Asia // China and Eurasia Forum Quarterly. V. 4, No. 3, 2006. P. 33.

16. Бабаджанов Б. «Исламское движение Узбекистана»: джихад как идеология «Изгоев» // Россия и мусульманский мир. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskoe-dvizhenie-uzbekistana-dzhihad-kak-ideologiya-izgoev> (дата обращения: 14.04.2023).

17. Базылева С.П., Черненко Е.Ф. Сотрудничество Узбекистана и России как стабилизирующий фактор на евразийском пространстве // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-uzbekistana-i-rossii-kak-stabiliziruyuschiy-faktor-na-evraziyskom-prostranstve> (дата обращения: 27.02.2023).

18. Бактыбаева А. Н. Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-sng-uzbekskiy-dzhihadizm-islamskoe-dvizhenie-uzbekistana> (дата обращения: 14.04.2023).

19. Гарбузарова Е. Г. Приоритеты внешней политики в Центральной Азии при Д. Трампе // Вестн. Том. гос. ун-та. 2020. №455. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priority-vneshney-politiki-d-trampa-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 04.03.2023).

20. Камилов А. Национальные интересы узбекистана на международной арене // Strategy of Uzbekistan. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-uzbekistana-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 12.02.2023).

21. Камилов А. Национальные интересы Узбекистана на международной арене // Strategy of Uzbekistan. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-interesy-uzbekistana-na-mezhdunarodnoy-arene> (дата обращения: 12.02.2023).

22. Кобзева О. История исламской культуры и ее изучение в современном Узбекистане // Россия и мусульманский мир. 2017. №5 (299). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-islamskoy-kultury-i-ee-izuchenie-v-sovremennom-uzbekistane> (дата обращения: 02.03.2023).

23. Кузнецов А.А. Новая суннитская идентичность как идеологическая основа для появления радикальных исламистских движений// Исламоведение. 2016. №7. – С. 5-15;
24. Лузянин Сергей "Цветные революции" в центральноазиатской проекции: Кыргызстан Узбекистан Казахстан // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №5 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revolyuutsii-v-tsentralnoaziatskoy-proektsii-kyrgyzstan-uzbekistan-kazahstan> (дата обращения: 02.03.2023).
25. Муфтахов Т.Р. Участие Республики Узбекистан в деятельности шанхайской организации сотрудничества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №9-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-respubliki-uzbekistan-v-deyatelnosti-shanhayskoj-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 28.02.2023).
26. О Хизб ут-Тахрире и Таблигхи Джаамате см. D. Chaudet, « La menace djihadiste en Grande Asie Centrale» [Угроза джихада в Большой Центральной Азии]// Politique Etrangère, No3, 2008.
27. Попов Д. Место Узбекистана в центральноазиатской политике США // Россия и мусульманский мир. 2015. №9 (279). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-uzbekistana-v-tsentralnoaziatskoj-politike-ssha> (дата обращения: 02.03.2023).
28. Рахимова Дильфуза Нигматовна, Нуритдинова Дильшода Абдулла Кизи Механизмы углубления торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между странами ШОС и ЕАЭС (на примере Узбекистана) // Государственная служба. 2020. №2 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-uglubleniya-torgovo-ekonomicheskogo-i-investitsionnogo-vzaimodeystviya-mezhdu-stranami-shos-i-eaes-na-primere-uzbekistana> (дата обращения: 28.02.2023).
29. Рудов Г.А. Ферганская долина: причины кризисных явлений и пути их нейтрализации // Обозреватель=Observer. - 2014. - № 11.
30. Сайед Мохаммад Фаиза Проникновение "исламского государства" в центральную Азию: причины и последствия // Русская политология. 2018. №3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pronikновение-islamskogo-gosudarstva-v-tsentralnuyu-aziyu-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 15.04.2023).
31. Тараканова Тамара Сергеевна ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА // НК. 2016. №6 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-regionalnoy-bezopasnosti-v-ramkah-shanhayskoj-organizatsii-sotrudnichestva> (дата обращения: 28.02.2023).

Электронные ресурсы

32. Partnership and Cooperation Agreement establishing a partnership between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Uzbekistan, of the other part // Eur-lex.ru URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A21999A0831%2801%29> (дата обращения: 02.03.2023)
33. Войска на улицах и кровь на мостовой. Почему Узбекистан охватили массовые протесты и чем они угрожают всей Средней Азии// Lenta. Ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/07/09/karakalpak/> (дата обращения: 03.03. 2023)
34. Исламский терроризм в регионе Большой Центральной Азии: "аль-каидизация" узбекского джихадизма// Французский институт международных отношений. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri-rnv_35_jihadismeouzbekchaudetrusdecembre2008.pdf (дата обращения: 14. 04. 2023)
35. Исламский терроризм в регионе Большой Центральной Азии: "аль-каидизация" узбекского джихадизма// Французский институт международных отношений. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri-rnv_35_jihadismeouzbekchaudetrusdecembre2008.pdf (дата обращения: 14. 04. 2023)
36. Кого и почему не устраивает конструктивная роль Узбекистана в Афганистане// Анкарский центр исследований кризисных ситуаций и политики. URL: <https://www.ankasam.org/кого-и-почему-не-устраивает-конструкт/?lang=ru> (15. 04. 2023)
37. Мирский Г. И. Радикальный исламизм: идейно-политическая мотивация и влияние на мировое мусульманское сообщество / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, июль 2015. М., 2015. (дата обращения: 21. 07. 2022).
38. О Хизб ут-Тахрире и Таблигхи Джаамате см. D. Chaudet, « La menace djihadiste en Grande Asie Centrale» [Угроза джихада в Большой Центральной Азии], Politique Etrangère, No3, 2008.
39. Объяснена причина невозвращения Узбекистана в ОДКБ// lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/11/uzbekistanodkb/> (дата обращения: 12.02.2023)
40. Региональная антитеррористическая структура Шанхайской Организации Сотрудничества// Официальный сайт РАС ШОС. URL: <https://ecrats.org/ru/about/history/>
41. Роль СНГ и ОДКБ в обеспечении безопасности Центральной Азии// РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/milan-lazovich/rol-sng-i-odkb-v-obespechenii-bezopasnosti-tsentralnoy-azii/> (05.02.2023)